

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Е. А. Бугрименко, Г. А. Цукерман

Чтение без принуждения

1987/3

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Издается
ежемесячно
с 1964 г.

1987/3

Е. А. Бугрименко

Г. А. Цукерман

Чтение без принуждения

Авторы: **БУГРИМЕНКО Елена Александровна, ЦУКЕРМАН Галина Анатольевна** — кандидаты психологических наук, научные сотрудники НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, авторы публикаций в периодической печати по проблемам психологии дошкольника и младшего школьника.

Рецензент: **Д а в ы д о в Василий Васильевич** — доктор психологических наук, действительный член АПН СССР, профессор.

Бугрименко Е. А., Цукерман Г. А.

Б90 Чтение без принуждения. — М.: Знание, 1987. — 96 с. — (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 3).

15 к.

Когда начинать обучение ребенка грамоте в семье? Одни считают, что начинать надо тогда, когда ребенок сам проявит интерес к буквам. Другие советуют показывать буквы лишь тогда, когда ребенок научился выговаривать соответствующие звуки. Третьи настойчиво рекомендуют предоставить дело обучения специалистам — школьным учителям. В этой книжке будет рассказано о том, как учить дошкольников грамоте, не вступая в противоречие с задачами и методами школьного обучения.

Б 4305000000-055 55-87
073(02)-87

ББК 74.1

КОГДА НАЧИНАТЬ ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ!

Этот вопрос неизбежно встает перед всеми родителями в бесконечном ряду прочих проблем семейной педагогики. Но если, скажем, в решении вопроса о том, когда лучше ставить малыша на ножки, а когда прививать ему привычки опрятности, различные рекомендации по дошкольной педагогике расходятся на недели или месяцы, то в определении оптимального времени для начала обучения грамоте пока не выработано единого мнения. Одни родители стремятся начать это обучение как можно раньше и карточки со словами или буквами прикрепляют к колыбели рядом с погремушкой. Другие уверены, что обучение грамоте следует отложить до школы. Одни полагают, что начинать надо тогда, когда ребенок сам проявит интерес к буквам, к письменности. Другие советуют показывать буквы лишь тогда, когда ребенок научился выговаривать соответствующие звуки. Третьи настойчиво рекомендуют предоставить дело обучения специалистам — школьным учителям, потому что «мы научим неправильно, а учителю придется переучивать; лучше уж пусть сразу учится, как положено».

В этой книжке будет рассказано о том, как учить дошкольников грамоте, не вступая в противоречие с задачами и методами школьного обучения. Дело в том, что в чтении и письме существуют как бы два пласта — теоретический и практический. Школа призвана ввести ребенка в теорию письма и чтения, помочь ребенку осмыслить законы письменной речи и употреблять их сознательно. Практическое освоение письма и чтения — это другая, совсем отдельная задача, и решать ее лучше всего до школы. Первокласснику легче размышлять, «какую работу выполняет буква *б* в слове «*лью*» или «почему в сло-

ве «полка» эта буква не пишется, а в слове «полька» — пишется», если до школы он уже научился свободно манипулировать этой и всеми прочими буквами, если ему не надо мучительно напрягаться, чтобы вспомнить, как выглядит этот «мягкий знак», или чтобы прочесть написанные на доске слова с мягким знаком.

«Однако, — продолжают отстаивать свое мнение многие родители, — если ребенок приходит в школу, умея читать, то ему на уроках скучно, он привыкает к безделью, начинает высокомерно смотреть на одноклассников, читающих много хуже...» Так рассуждают люди, прочно забывшие, что такое первый год школьной жизни, чья память о первых месяцах школьной жизни оказывается погребенной под грузом воспоминаний о многих годах школьной скуки. А в первые месяцы в школе ребенку скучать некогда: на него буквально обрушивается новый мир отношений со взрослыми и сверстниками. Школа заставляет маленького человека найти и освоить новое место не только в классе, но и в жизни, новые формы поведения, новые обязанности, новый режим. Серьезность и огромность этих перемен трудно переоценить. И если ко всем школьным новостям прибавится еще и такое «событие», как знакомство с письменной речью, то ребенок может просто не успеть чего-то освоить. Чаще всего страдает именно чтение. А в результате — неважные отметки, накапливающееся недовольство учительницы и домашних (а их оценка так важна для душевного благополучия ребенка!) и — едва ли не самое печальное — возможная непопулярность среди одноклассников, для которых школьная успеваемость надолго становится мерой человеческих достоинств ученика. И еще одна потеря: не прочтен тот драгоценный запас детской литературы, который по-настоящему вкусить, пережить, впитать в душу можно только в детстве.

У вас есть желание и возможность заниматься с ребенком? Тогда пусть он придет в школу, умея читать. Лучше от этого будет ему еще и потому, что в 4—5 лет учиться читать легче, чем в 7—8 лет. Родная речь только что освоена, слова и звуки не сделались еще для ребенка чем-то привычным, будничным, стертым, незамечаемым, как дыхание. Ребенок еще экспериментирует со слова-

ми, интуитивное чувство языка еще не заглушено обиходом болтовни, поток детских вопросов о словах еще не иссяк, каждый день вы можете порадовать знакомых новенькой историей из серии «от двух до пяти». Язык дошкольнику еще близок и интересен. Вам остается только придать этому интересу направление, нужное для овладения письменной речью. Зачем же ждать шести лет, когда этот интерес придется искусственно возбуждать, когда язык для ребенка начнет закостеневать, тускнеть, скучнеть, отдаляться?

Но есть и другая крайность: многие родители уверены, что и в 4 года поздно начинать обучение грамоте. Они настаивают на том, что ребенку проще всего запомнить 33 буквенных значка в ту раннюю пору жизни, когда его память цепко запечатлевает сотни слов, когда он с необыкновенной легкостью узнает и осваивает новые и новые предметы и их свойства. И в самом деле, даже полуторагодовалое дитя зачастую мгновенно усваивает, что вот такую фигурку (О) зовут ОООО, а вот такую (А) — АААА. Но чтение не рождается автоматически из знания алфавита. Чтобы научиться действовать с этими тридцатью тремя фигурками, ребенку недостаточно знать их имена, так же как для игры в шахматы недостаточно знать названия шахматных фигур.

«Чем раньше ребенок начнет читать, тем лучше» — таково убеждение родителей, ставящих письменность, книжное знание выше многих других ценностей цивилизации, скажем, выше культуры ручного труда или физической культуры. В семьях с такими ценностными ориентациями обычно вырастают дети, пленяющие взрослых любознательностью, эрудицией, способностью живо и умно беседовать. Но редко, слишком редко такие дети сочетают образованность и умелость, раннее развитие речи и словесно-рассудочное мышление с практической смекалкой, умение и склонность беседовать со взрослыми с навыками игры со сверстниками. Благо тому ребенку, чьи родители смогли приблизиться к идеалу гармоничного воспитания без перекоса в сторону вербального развития и книжного образования, идущего в ущерб другим сторонам духовного и физического становления маленького человека. А опасность такого перекоса су-

ществует в стремлении к сверхраннему (до трех лет) обучению чтению.

Настаивая на возможно более раннем обучении грамоте, родители часто ссылаются на то, что дети сами проявляют живой интерес к письменности, начинают спрашивать, как зовут эту букву, зачем нужны буквы, кто их изобрел. Но точно так же они спрашивают о любом «взрослом» предмете, попавшем в круг их внимания. Родители, естественно, должны удовлетворять и даже побуждать живое детское любопытство. Но следует учитывать, что знакомство с обликом и именем буквы не обязательно должно быть первым шагом в обучении грамоте. Более того, начинать обучение грамоте с букв опасно, так же опасно, как давать в руки ребенку любой предмет, с которым малыш еще не умеет обращаться и может причинить себе вред. Поэтому, показывая малышу букву, следует соблюдать некоторые правила безопасности, о которых подробно написано в главе «Вводим буквы».

Наша книжка, собственно, и посвящена тому, как легко, безопасно и весело ввести ребенка в письменность, как сделать для ребенка увлекательной тренировку в технике чтения и привить вкус к самостоятельному чтению, как при этом избежать стандартных ошибок домашнего обучения грамоте. В частности, самого распространенного и самого трудноустраняемого дефекта домашних занятий, когда ребенок очень любит слушать, как ему читают, но отказывается учиться читать сам.

Предлагаемые здесь принципы обучения грамоте разработаны замечательным детским психологом Д. Б. Элькониным и выдержали уже тридцатилетнюю практическую проверку. Игровая аранжировка этих принципов позволяет начинать систематические занятия грамотой уже с четырехлетними детьми в том случае, если у ребенка нормально развивается устная речь. Учтите, что нормальная речь четырехлетнего ребенка еще не полностью совпадает с нормами культурной взрослой речи. Четырехлетка еще «имеет право» шепелявить и картавить, не выговаривать слова «милиционер» и изредка делать грамматические ошибки типа «пять чашков и блюдцев». Если же ребенок заговорил поздно — около

трех лет — или имеет серьезные дефекты произношения, бедный словарь, строит очень короткие фразы, которые пестрят аграмматизмами (например, ребенок вообще не употребляет предлогов, не изменяет слов по падежам), с обучением письменной речи спешить не стоит. Сначала ребенку следует позаниматься устной речью со специалистом-логопедом.

Что дает ребенку обучение грамоте по системе Д. Б. Эльконина? Почему мы рекомендуем родителям именно эту систему? Во-первых, у ребенка воспитывается особая чуткость к звучанию и написанию слов, что даст ему неоценимые преимущества при дальнейших орфографических занятиях. По нашим наблюдениям, дети, обучавшиеся чтению по системе Д. Б. Эльконина, практически избавлены от наиболее распространенных ошибок первоклассников: пропусков, перестановок, грубых искажений букв. Во-вторых, дети не застревают на этапе слогового чтения, быстро и без особых усилий переходят к слитному чтению целыми словами. В-третьих, у детей формируется интерес к языку и его законам. И наконец, самое важное — при использовании предлагаемой системы обучения грамоте занятия чтением и письмом не сводятся к тренировке навыков, а становятся важным шагом психического развития ребенка.

Исходный принцип этой системы дошкольного обучения грамоте состоит в том, что знакомству и работе ребенка с буквами должен предшествовать добуквенный, чисто звуковой период обучения. Буква — это знак звука. Знакомство с буквенным знаком окажется безрезультатным, если ребенок не знает, что именно обозначается этим знаком. А дошкольник, свободно рассуждающий о чем угодно, даже не подозревает о том, что его речь складывается из звуков. Вы ведь не станете показывать знаки уличного движения человеку, выросшему в лесу и ни разу не видевшему автомобилей. Сначала вы проведете его по улицам, объясните, что такое пешеходный переход, и лишь после нескольких упражнений в переходе улицы растолкуете смысл «зебры», жестов регулировщика, сигналов светофора. Знаки звуков также нет смысла вводить до знакомства с самими звуками. Речь идет не об умении ребенка правильно произносить звуки, а о на-

выке звукового анализа слова. Звуковой анализ включает прежде всего умение сознательно, намеренно, произвольно выделять звуки в слове. Для дошкольника работа с неосязаемой звуковой материей слова очень сложна, поэтому звуковой анализ — добуквенный этап обучения грамоте — занимает (у родителей) много времени и сил. Но не следует стремиться его сократить — ведь от добуквенного этапа обучения зависит успешность дальнейшего формирования навыка чтения.

В следующей главе описано множество игровых приемов обучения детей 4—5 лет звуковому анализу слов. Эти игры помогут вашему ребенку выделить звук как «строительный материал» слова. Но не превращайте игру в учение, не стремитесь добиться от малыша недоступной ему самостоятельности в выделении звуков в словах. Помните, что звуковому анализу ребенок может научиться только подражая взрослому, который дает ребенку образцы специального произнесения, интонирования звуков. Так давайте побольше этих образцов и не сердитесь, если малыш освоит их не сразу.

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ!

Начинать надо с игр. «Но как же так? — спросите вы. — Ведь обучение чтению — занятие серьезное, здесь нужны порядок, сосредоточенность, внимание ученика, его усидчивость, готовность трудиться, преодолевать трудности, одним словом, особая организация деятельности — учение, где нет места прихотям, капризам, беспорядку и неожиданностям детской игры. Ведь и так большую часть времени ребенок делает то, что ему хочется, надо же наконец воспитать в нем ответственность, умение подчиняться правилам!» Парировать эти, справедливые на первый взгляд, возражения вам поможет собственный опыт общения с ребенком. Вспомните, в каких ситуациях вам легче всего добиться от ребенка послушания? Когда он с наибольшей охотой и старанием следует вашим образцам? Ради чего он готов отказаться и от прогулки и от детской телепередачи, забыть недавнюю ссору и свои самые неотложные нужды? Ну конечно, ради совместной игры.

О побудительной силе игрового мотива, об исключительно важном значении игры для общего психического развития ребенка-дошкольника не раз писалось в психолого-педагогической литературе, адресованной родителям. Серьезное отношение современной педагогики и психологии к игре — этой, казалось бы, совсем несерьезной шалости, забаве, развлечению — отразилось в новом понятии — «игровая деятельность дошкольника». Деятельность — значит, правила, образцы, средства. Когда их задает взрослый (с учетом возрастных возможностей ребенка, его вкусов и интересов), игра становится формой сотрудничества, сотворчества ребенка и взрослого, той формой обучения, которая не требует дополнительных стимулов-угроз «Не хочешь заниматься — не пойдешь гулять, не стану читать тебе книжку» и стимулов-поощрений «выучишь все буквы — куплю тебе шоколадку». Важно помнить, что, когда речь идет о ребенке-дошкольнике, попытка взрослого разделить игру и учение, «очистить» занятия грамотой от вольностей игрового поведения не может быть удачной, и, напротив, широкое использование игровых приемов обучения обещает успех ваших совместных занятий, сделает их увлекательными и желанными для ребенка.

Путь дошкольника к грамоте лежит через игры в звуки и буквы. Ведь письмо — это перевод звуков речи в буквы, а чтение — это перевод букв в звучащую речь.

Для того чтобы научиться читать и писать, ребенку нужно сделать два важных открытия: сначала обнаружить, что речь «строится» из звуков, а потом открыть отношения звука и буквы. Четырехлетний ребенок чувствителен к звуковой ткани речи, но для того чтобы научиться выделять в слове отдельные звуки, недостаточно одной речевой практики. Как показано в работах Д. Б. Эльконина, ребенок-дошкольник может освоить звуковой анализ слов только с помощью определенного способа действия со словом — интонационного подчеркивания, последовательного протягивания звуков в произносимом слове (например, СССРОН, СОООН, СОННН). Как научить ребенка такому способу обращения со словом? Ведь здесь нарушается естественное членение речи на слоги и как бы исчезает смысл произносимого.

Способ акцентирования, интонационного выделения звуков в слове ребенку легче передать в игре. Это могут быть игры-звукоподражания. Например:

— Ты слышал, как жужжат пчелы? Попробуй пожужжать также — ЖЖЖ.

А теперь давай поговорим на пчелином языке, как будто мы две пчелки. Вот так: «Давай друЖЖЖить! Ты где ЖЖЖивешь? А я ЖЖЖиву в этом ЖЖЖилище. Приходи ко мне в гости, я угощу тебя медовыми пирожками и мороЖЖЖеным».

Такие игры, как правило, легко подхватываются ребенком, сначала он повторяет за взрослым, а затем и самостоятельно находит слова со звуком Ж, выделяя его и подчеркивая «пчелиным» способом.

Для протягивания звука В можно разыграть встречу двух машин:

— Я ВВВожу оВВВощи. А ты что ВВВозишь? Ты умеешь поВВВорачивВВВать налеВВВо? А напраВВВо? ДаВВВай устроим сореВВВнование — кто лучше заВВВодится. ВВВВВВВВ...

Подражание пароходному гудку, игра «разговор двух пароходов» научат ребенка протягивать звук УУУ. Акцентируя в словах звуки ШШШ и ССС, легко превратить обычную речь в «змеиный язык» и т. д. Звукоподражание можно включать в самые разнообразные игровые сюжеты. Главное, чтобы игровая роль определяла звуковую окраску речи, требовала выделения звука.

Не только звукоподражательные игры, но и хорошие детские стихи могут приучить ребенка к трудному и непривычному протяжению отдельных звуков в словах. Противоестественное для обыденной речи интонирование звука ШШШ напрашивается само собой при чтении «Ночных стихов» Э. Мошковской:

Вот пришел бесшумно Шорох,
новостей принес он ворох,
и все Шорохи слетелись,
и пришел бесшумно Шелест.
Шевельнул рукою Шелест,
и все Шелесты слетелись,
и сошлись со всего света,
и шушукались до света

за широкой нашей шторой.
И шептал им что-то Шорох,
что-то страшное, чудное,
что-то тайное, ночное,
разошелся, расшептался,
а под утро распрощался.
Шорох вышел, Шелест вышел,
и шагов никто не слышал.

Когда ребенок в игровом, звукоподражательном действии научился протягивать, усиливать отдельные звуки в словах, перед ним можно поставить новые задачи, рассчитанные на сознательную работу со словом.

— Скажи, с какого звука начинается слово «муха»? Протяни этот первый звук. А есть МММ в слове «дом»? В слове «стена»? Какие ты можешь назвать слова на звук МММ?

Задача звукового анализа слов будет решаться детьми с большей охотой, если ей придать игровую форму. Вот несколько примеров звуковых игр.

Игра в «магазин». На «прилавке» разложены разнообразные предметы: мелкие игрушки, книжки, карандаши, ластик, пуговицы, яблоки, печенье, конфеты и т. п. «Продавец» — взрослый. Ребенок приводит в магазин «покупателей» — это куклы и игрушечные звери. Каждый покупатель выбирает себе товар на свой вкус. Продавец отпускает товар только в том случае, если покупатель правильно называет первый звук в слове, которое обозначает нужный предмет. Так, например:

ПРОДАВЕЦ: Мишка, что ты выбрал себе?

МИШКА: Я хочу купить эту ложку.

ПРОДАВЕЦ: За ложку надо заплатить первым звуком этого слова. Спой его.

МИШКА: ЛЛЛ.

ПРОДАВЕЦ: Правильно, молодец, можешь забрать ложку.

Если мишка или кукла затрудняются ответить на вопрос, им могут помочь другие игрушки — в этом случае взрослый, действуя за игрушку, подсказывает ребенку правильный ответ. В следующий раз можно поменяться ролями: ребенок станет продавцом, а взрослый будет отвечать за покупателей (при этом иногда умышленно ошибаясь). Здесь важно, чтобы ребенок сумел самостоятельно заметить ошибку взрослого.

ВЗРОСЛЫЙ: «Мы будем играть в слова: я называю слово, ты слушаешь, на какой звук оно кончается, и отвечаешь мне другим словом, которое начинается с этого звука».

ВЗРОСЛЫЙ: СлоННН.

РЕБЕНОК: ННос.

ВЗРОСЛЫЙ: ООслик, правильно?

РЕБЕНОК: Нет, у меня был ноСС, последний звук С.

Чувствительность ребенка к звуковой оболочке слова, умение услышать и особым образом произнести отдельные звуки в словах можно проверить и отработать, играя в логопеда или доктора Звукова. «Я доктор Звуков, — объявляете вы ребенку, надев белую шапочку или взяв какой-нибудь врачебный атрибут, — если твои куклы еще не научились выговаривать какие-нибудь звуки, я их вылечу. Таня, — обращаетесь вы к кукле, — скажи: «На горрре Арррарррат ррррастет кррррупный виногrrрад». И картавите за Таню: «На голле Аллаллат...» «Ваша дочка не выговаривает РРР. Я назначаю ей лекарство: 10 слов, на РРР начинающиеся, и пять слов, на РРР заканчивающиеся. Вы сможете ей подсказать слова сами или прислать медсестру?» Ребенок (в роли медсестры) называет слова, растягивая нужный звук, вы отвечаете за Таню, постепенно «выздоровливая». Играть с картавой Таней следует в том случае, если ваш ребенок сам не картавит. Если он не шепелявит, можно в ту же игру играть со стишком «Тише, мыши, кот на крыше...»

Удобны и полезны для игры в доктора Звукова скороговорки. Так, кукольный негритенок или австралийский кенгуру имеет право не выговаривать каких-то русских звуков. Он говорит: «У слона ффобот. Положи в чай саффар». Какой звук он не умеет произносить? (Теперь уже ребенок сам играет роль доктора Звукова, а вы пришли к нему на прием с сыном.) А какую скороговорку ему прописать в качестве лекарства — «От топота копыт пыль по полю летит», или «В семеро саней по семеро в сани мы уселись сами», или «Хохлатые хохотушки хохотом хохотали ха-ха-ха-ха-ха!»? А как произнесет скороговорку «Маленькая болтунья молоко болтала, болтала, да не выболтала» мальчик Лёня, который путает Р и Л и сам себя называет Рёней? При «болезни» каких звуков надо прописывать скороговорки «Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа» или «Променяла Парасковья карася на три пары чистокровных поросят. Пробежали поросята по росе, простудились поросята, да не все»?

Если юный логопед затрудняется в ответе, предложи-

те ему произнести скороговорки несколько раз в нарастающем темпе: он сам обнаружит, на какие звуки он «спотыкается».

Логопедическими лекарствами могут быть не только скороговорки, но и детские стихи с подчеркнутой звукописью. Конечно же, логопед должен знать состав лекарства наизусть, но на худой конец подскажет мама-консультант. Так, мальчику Рёне лучше всего прописать стихи М. Валека (пер. Р. Сефа) «Канитель»:

Канителили метели,
И в метельной канители
Белые дома летели
И вертелись
Как хотели,
А заснеженные ели
Громко пели
И скрипели,
И виднелся еле-еле

Через пелену метели
Белый борт грузовика,
И в метельной карусели
Странные слова звенели.
Неужели
В самом деле
Ждет снегурка
Две недели
Белого Снеговика?

А шепелявого мышонка исцелят стихи И. Токмаковой о его сородичах, особенно если логопед, чтобы помочь пациенту, повторит эти стихи трижды — все тише и тише: при шепотной речи необходимость в отчетливой артикуляции возрастает.

Тише, тише, тише, тише,
Шелестят на крыше мыши,
Под мышиним серым флагом
Маршируют шаг за шагом,
Впереди идут старшины,
Распевают гимн мышиный:
«Тише, тише, тише, тише,

Шаг ровней держите, мыши!
Люди сыты, кошки сыты,
Для мышей столы накрыты.
Затихает шорох шинный,
Наступает час мышиный!
Ночью пусть пируют мыши.
Тише, тише, тише, тише!»

Задания, в которых взрослый произносит слова, а ребенок на слух определяет их звуковые характеристики, следует сочетать с играми, требующими от ребенка самостоятельного, активного поиска слов по заданной звуковой характеристике. Вот пример такой игры. Дети «нагружают машины». У каждого — карандаш и бумага. На одном листе появляется грузовик марки МММ, на другом — марки Л'Л'Л'. Каждый грузовик может вести самые разнообразные и неожиданные предметы, но все

они должны начинаться на нужный звук. В грузовик «М» ребенок может погрузить (нарисовать в кузове) мыло, мармелад, мультфильмы, мост, Мурзилку и отправиться в Москву, к маме, в магазин... Грузовик «Л» загружается люстрами, лентами, лимонами, лентами, лебедями (всем, что ребенок сможет вспомнить на звук Л') и едет в Ленинград, или в Литву, или в лес.

Игра «звуковое лото» требует от ребенка умения находить слово с нужным звуком из заданного ряда слов. По правилам этой игры детям раздаются карты лото с картинками и маленькие пустые карточки. Взрослый-ведущий называет звук, например, ВВВ и спрашивает у игроков: «У кого есть слово со звуком ВВВ? Не обязательно, чтобы этот звук был в начале слова, он может стоять и в конце, и в середине». Дети, глядя на карты, отвечают: «У меня ВВВоробей», «А у меня коровВВВа». Картинку с правильно найденным звуком ребенок закрывает карточкой. Выигрывает тот, кто быстрее закроет все картинки. Для этого ребенку нужно в первую очередь сосредоточить внимание на звуковой форме слова, не пропуская ни одного слова с названным звуком.

Взрослый, ведущий игру, должен учитывать, что согласные звуки бывают твердыми и мягкими. Так, например, в словах МЯЧ и МАСКА, ТЕТЯ и ТОРТ, ЛУНА и ЛЮСТРА первые звуки разные, хотя они и обозначены одинаковыми буквами. О назначении букв ребенок еще не подозревает, а различие мягкого и твердого звука, как правило, чутко замечает. Но бывают и ошибки. Так, если ребенок объявляет, что у него есть слово на звук 333 — ЗЕБРА, взрослый должен мягко поправить его: «Как ты говоришь — 333Э-бра или 333Е-бра? 3'3'3' произносится мягко, с улыбкой. Смотри, мои губы растянуты, как будто я улыбаюсь. 333 я говорю твердо, без улыбки. Ну-ка, найди на карточке слово на твердый 333. Конечно, 333АЯЦ. Закрой зайца карточкой!»

Помимо работы с отдельным словом, взятым вне фразы, предложения, можно проводить анализ звуков в речевом высказывании. Для этого подходит игра «Запретные звуки», построенная по правилам известной детям игры «Да, НЕТ не говорить». Только вместо запретных «да» и «нет» здесь нужно подставлять различные звуки.

Условия игры следующие: взрослый-ведущий задает ребенку разнообразные вопросы, а ребенок, отвечая, должен соблюдать правило — не произносить определенный звук. Например, запрещены звуки Х и Ч.

ВЗРОСЛЫЙ: Что продают в булочной?

РЕБЕНОК: Булки и ...леб.

ВЗРОСЛЫЙ: Какой предмет у нас в квартире показывает время?

РЕБЕНОК: ...асы

и т. д.

Вы, конечно, заметили, что предлагаемые игры полезны не только для обучения грамоте (до этого еще далеко), но и для развития речи и внимания ребенка, что, безусловно, важно для дальнейшего школьного обучения. Но, готовя дошкольника к обучению, нельзя ни на миг забывать о потребностях сегодняшнего дня, о необходимости развивать игровые навыки ребенка. Однако, прежде чем учить ребенка в игре, надо уметь играть самому. Предлагаем вашему вниманию рассказы о типичных ошибках родителей, не умеющих играть или просто недоигрывающих.

— Давай поиграем! — предлагает папа дочке, и та немедленно взбирается к нему на колени.

— Какой первый звук в слове МММАМА?

— ММММ.

— Умница. А в слове ПППАПА?

— ППП. Пап, а когда мы будем играть? Давай как будто я уже учусь в школе, а ты меня вызываешь отвечать к доске и отметку поставишь. Давай?!

Так ребенок учит папу игровой честности: за заманчивой заставкой «давай поиграем» не должен следовать чисто учебный разговор. Нужно создать хотя бы минимальную игровую условность: вообразить, что действие происходит в школе, распределить роли, ввести школьную атрибутику (доску, отметку...).

Школа в данном случае — самый примитивный сюжет, который приходит в голову любому ребенку. Взрослый может быть остроумней и изобретательней, стремясь не только научить ребенка звуковому анализу, но и обогатить детскую игру, задеть воображение. Вот Саша мама приглашает сына играть во «вкусные» звуки.

Она придумала новую игровую ситуацию и спешит проверить ее в действии.

МАМА: Знаешь, кто прилетел ко мне сейчас на кухню?

САША: Кто? Шмель? Ты его прогнала?

МАМА: Карлсон прилетел! И сказал, что самые вкусные Кушанья начинаются на его звук — на КК. Доктор сказал Карлсону, чтобы он питался только на КК, иначе он испортит фигуру. (Маленького игрушечного Карлсона мама поставила перед сыном. Саша рад поделиться со своим любимцем всем самым вкусным.)

САША: Карлсон, ты будешь пирожки с грибами!

МАМА: (убирает игрушку): Он испугался и улетел.

САША: А чего он испугался?

МАМА: Боялся растолстеть. Ведь у него диета, ему можно только еду на КК.

САША (кричит): Карлсон, вернись, я тебе Конфету дам. Кофе будешь?

(Мама возвращает игрушку, и Саша делает то, что с самого начала должна была бы сделать мама: он обыгрывает действие с игрушкой.) Саша (голосом Карлсона): Кофе с Конфетой? Мой любимый завтрак! Как вкусно! (И Саша пантомимой изобразил еду.)

Мама, поняв урок, преподанный сыном, включается в игру и говорит голосом Карлсона: Спасибо! Завтра буду есть только на ММММ.

Саша: Мороженое будешь? А Манную кашу?

Так Саша дал маме урок игры: не стоит описывать действия героев и рассуждать по их поводу, надо действовать за героя и говорить от его имени. А то, что герой этой игры имел дело со звуками, — это уже заслуга мамы, придумавшей замечательную игровую ситуацию для обучения звуковому анализу.

Давайте подведем итоги первого этапа обучения грамоте. Вы начали играть в звуки. И стараетесь строить игровое обучение как полноценную игру, в которой есть игровая ситуация: условный, воображаемый мир, в котором действуют герои игры, и игровое действие этих героев (а не разговоры по поводу их действий). Если ваши герои играют со звуками, то ваш ребенок освоит звуковой анализ играючи.

ЗАЧЕМ СТОЛЬКО ЗНАТЬ О ЗВУКАХ!

— Сколько можно жужжать и мычать?! Парню уже скоро пять лет, а ты его учишь, как младенца! Посмотри: наш младший тебе с восторгом показывает, «как говорит коровка». И Федьку ты уже две недели учишь мммычать. Пора посадить ребенка за букварь! — папа выговаривает маме, застав очередное занятие звуковым анализом.

— А ты сам скажи, какой первый звук в слове **МЫШКА**.

— Ну, МЭ, то есть — ЭМ, — папа не понимает, куда клонится разговор.

— А в слове **МИШКА**?

— То же самое.

— А вот и нет! — подпрыгивает Федька. — Слушай пап: МММышка и М'М'М'М'М'М'М'ишка. Твердо и мягко! Понял?! Вот что я уже знаю!

— Зачем морочить ребенку голову? Ты что, хочешь Федора не к школе, а на филфак подготовить? — недоумевает папа.

И маме приходится одновременно готовить ужин и читать лекцию (подробно изложенную в главе «Почему сначала звуки, а потом буквы») о том, что различие мягкости и твердости согласных чрезвычайно важно для последующего овладения техникой чтения. Если еще в добуквенный период ребенок научится свободно переходить от твердого согласного звука к его мягкой паре (и обратно), то у него позже не вызовет затруднений самый сложный шаг начального обучения чтению — слияние двух букв в слог.

Различать мягкие и твердые согласные и легко заменять одни на другие ребенку поможет игра «Тим и Том». Тим и Том — два человечка: твердый и мягкий. Ребенку легче будет запомнить эти их качества, если вы не просто укажете на твердость согласного Т в имени Том и мягкое Т' в имени Тим, а нарисуете человечков. Одного — длинного и угловатого, а другого — прямую его противоположность — кругленького и пухлого. Том и Тим похожи на двух героев популярной сказки Волкова «Волшебник изумрудного города» — Железного Дровосека и Страшила. Если ребенок знает и любит эту сказку,

назовите мягкого и твердого человечков именами этих персонажей. Игра строится как «устное действие». Сначала взрослый представляет Тома и Тима: «Это — Том, слышишь, как твердо начинается его имя: ТТТ. Он и сам весь твердый, как этот звук, поэтому всегда выбирает то, что начинается с твердых согласных: не ест Т' — тянучки, но любит Т — томатный сок; носит П — пальто и никогда не надевает П' — пиджак; не берет в руки М' — мяч, но с удовольствием пускает М — мыльные пузыри и играет в М — морской бой.

Том дружит с Тимом, хотя и совсем не похож на него. Тим мягкий и любит все, что звучит так же мягко, как первый звук в его имени Т': Т'-ефтели, Л'-еденцы, П'-ирожные. Когда Тим Р'-исует, Том Р-аскрашивает. Если Том берет в руки Д-удочку, Тим сразу начинает Д'-ирижировать. Они никогда не выбирают одни и те же вещи, поэтому не ссорятся, ведь им никогда не приходится выхватывать друг у друга игрушки и сладости».

Вот однажды Тим и Том решили отправиться в путешествие. Давай поможем им собраться. Ты будешь Тимом, а я Томом. Что ты выберешь, РЮКЗАК или РАНЕЦ? Теперь надо решить, кто какие вещи понесет. Тому и Тиму надо взять КОТЕЛОК, КОНСЕРВЫ, САХАР, ЛОЖКИ, МИСКИ, ВЕРЕВКУ, БИНОКЛЬ, КОМПАС, КАРТУ, ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ (чтобы ребенку было легче запомнить слова, все эти предметы рисуются на бумаге). Что положит в свой рюкзак Тим? Может быть, Тим захочет взять с собой еще что-нибудь. Подскажи ему. Вряд ли Тим отправится в путешествие без ЛЕДЕНЦОВ, ведь Том уже положил в свой ранец КОНФЕТЫ. Кто обуется в КЕДЫ, а кто — в КРОССОВКИ? А что на голове у Тома — БЕРЕТ, КЕПКА или ПАНАМКА?

Вещи собраны, можно отправляться в путь, но по какой дороге? Одна дорога ведет в ЛЕС, другая — на ЛУГ. По какой дороге захочет пойти Тим? А по какой Том? Тим и Том — друзья, поэтому они договорились, что пойдут по самой опушке леса. Здесь бывает много грибов: ЛИСИЧКИ, МАСЛЯТА, БЕЛЫЕ, СЫРОЕЖКИ. Какие грибы будет собирать Тим? А вот и речка, можно половить рыбу. В речке водятся СОМ и САЗАН, ЛОСОСЬ и ЛЕЩ. Кто поймает СОМА? Кому попадется ЛЕЩ?

Пора устроить привал. Том и Тим разводят костер и делают шалаш. Кто принесет ВЕТКИ для костра, а кто ВАЛЕЖНИК для шалаша? Обед готов. Кому придется по вкусу РИС, а кому РЫБА? Что будет пить Тим, КОМПОТ или КИСЕЛЬ? После обеда Том и Тим укладываются спать. Отгадай, кому из них приснился сон про загадочного ТАМПАРАМА, а кому про ТИМПИРИМА? Когда Том и Тим проснулись, они решили поиграть в свою любимую игру «твердое — мягкое». В этой игре Том называет слово с твердым первым звуком, а Тим, заменяя твердый звук на мягкий, отвечает Тому похожим словом. Вот так:

Том: НОС	Эту игру можно продолжить на
Тим: НЕС	бессмысленных словах типа: КЫЛ —
Том: ЛУК	КИЛ, ПУМ — ПЮМ, ВЭЛ — ВЕЛ
Тим: ... (ЛЮК)	и т. п.
Том: ТУК	Переброску словами легко превра-
Тим: ... (ТЮК)	тить в подвижную игру, для этого
Том: МЫЛ	нужно ввести дополнительное пра-
Тим: ... (МИЛ)	вило: называя слово, одновременно
Том: МАЛ	бросай партнеру мячик.
Тим: ... (МЯЛ)	
Том: РАД	
Тим: ... (РЯД)	

Конечно, вам не терпится проверить, удалось ли научить ребенка различать твердые и мягкие согласные звуки. Для этого завершите игру «Тим и Том» контрольным вопросом-провокацией: «Я назову слова, а ты скажи, какие начинаются с твердых звуков, а какие — с мягких: ПУХ, ВАТА, КИРПИЧ, ПОДУШКА, ДЕРЕВО». Если ребенок, отвечая на этот вопрос, будет ориентироваться не на мягкость самого предмета, а на мягкость согласного звука, можете быть спокойны: у вашего ученика возникло интуитивное ощущение мягкости и твердости согласных звуков, а сама звуковая форма слова стала для него заметной и ощутимой, перестала сливаться с содержанием слова. На такую чувственную основу позднее — в школе — легко лягут и соответствующие фонетические понятия и термины. Если же

ребенок приходит в школу без всякого чувственного опыта игр и упражнений со звуками, то даже знание букв не поможет ему справиться с программой 1-го класса. Знание букв без чувства звуков — это то же самое, что знание названий цветов при дальтонизме. И не случайно дети, имеющие отличную память и чуть-чуть честолюбивых родителей, иногда к двум годам узнают и называют все буквы, но даже к семи годам не начинают их складывать, если предварительно не познакомятся со звуками.

Вкусив чувство мягкости и твердости согласных звуков, ощущая их как разные звуки, ребенок должен также на допонятийном чувственном уровне ощутить разницу гласных и согласных. Обычно детей учат различать гласные и согласные по двум критериям: гласные можно легко петь, долго тянуть, их произношению ничего не мешает: рот приоткрыт, губы, зубы, язык не препятствуют легкому протяжению звука. Эти два «детских» критерия явно недостаточны для точного, полноценного различения согласных и гласных. На основании этих критериев многие дети резонно относят, например, звук ХХХ или ЛЛЛ к гласным, потому что «их можно тянуть и ничего во рту не мешает». В то же время звук У дети относят к согласным, так как «его надо произносить с закрытым ртом, губы мешают». Но в добуквенный период обучения грамоте и не требуется, чтобы ребенок умел однозначно классифицировать звуки на гласные и согласные и вообще знал эти термины. Ему необходимо не столько знать и уметь доказывать, что А — это гласный (этому его научат в школе), сколько иметь достаточную практику сознательного, намеренного произнесения, пропевания, протяжения гласных. Его рот должен привыкнуть к ощущению, вкусу «гласности» и «согласности» звуков, а не к звучанию лингвистических терминов. Так же как и в различении твердых и мягких согласных, в различении гласных и согласных должна участвовать прежде всего языковая интуиция, чутье, которое можно и нужно упражнять.

Наиболее удобным объектом для пробуждения, «раскачки» звуковой интуиции, необходимой для того чтобы дошкольник легко различал гласные и согласные,

являются ударные гласные звуки, которые действительно легче всего тянутся, пропеваются, выделяются в слове, произношению которых действительно ничто не мешает.

Научить ребенка выделять ударные гласные легче всего в игре «заблудились в лесу». Вы напоминаете ребенку, как вы его окликаете, когда он загулялся во дворе или далеко убежал в лесу: «ВолОООдя!» (Но ни в коем случае не скандируйте: Вó-лó-дýя!) После этого «разбегаются по лесу» все куклы и зверята, которые есть в доме, а вы помогаете ребенку «позвать их правильно: так, чтобы голосом ударить самый громкий — голосовой или гласный звук в слове». Строгая терминология необязательна, но для дальнейшего взаимопонимания надо договориться о названиях: произношу слово с ударением, ударяю голосом гласный звук.

Звуковые игры легко вплетаются в быт. У вас потерялись нитки? Попросите ребенка позвать их с ударением: Нйййтки — «может быть, они услышат и найдутся». Или так: «Я тебе купила ... секрет — с ударным О. Конечно, не вáááафли. Нет, разве ты говоришь «ба-нóóо́н»? Молодец, вот твой пирóóо́г!»

Если Тим и Том помогли ребенку различить мягкие и твердые согласные, то звуковые мастера, братья ЭХ, УХ, АХ и ОХ, научат его выделять ударный гласный звук. У каждого из мастеров свой молоточек. Ударит мастер ЭХ молоточком по звуку Э, и он зазвучит громко и долго. Братец УХ бьет молоточком только по звуку У, АХ — по звуку А и ОХ — по звуку О. У мастеров много работы — ведь без ударения ни одно слово не произнесешь, а слов в языке столько, что и вчетвером не справиться. К тому же братья большие спорщики: как встретят слово, так начинают спор — кому ударить молоточком? Помогите им договориться.

— Вот однажды пришли братья на птичий двор (взрослый показывает ребенку картинку, на которой изображены: КУРИЦА, ПЕТУХ, ГУСЬ, УТКА, ИНДЮК, УТЕНОК). «Ух, — сказал братец УХ, — да ведь здесь все слова — мои». Братец ОХ вздохнул: «Ох, ох, ох, опять у меня нет работы».

— Найди работу для братца ОХ (утёнок) и назови все слова, где нужен молоточек братца УХ.

— А вот на скотном дворе братцу ОХ придется потрудиться больше всех. Помоги ему справиться со своей работой и назови всех животных, которых видишь на картинке (кОрОва, кОнь, Овцы, тел'Онок, козл'Онок...). «Ах, — воскликнул братец АХ, — не трогайте мои слова, а то они испортятся: козА превратится в кОзу, барАн — в барОна, а во что превратится свин'йА!?. Ах, просто страшно подумать».

— Эх, не люблю я стоять без дела, — сказал братец ЭХ, — столько зверей, и ни один мне не подходит. Пойду-ка я лучше в зоопарк. Уж там я найду для себя слова.

— Посмотри, каких животных подобрал для себя братец ЭХ, и проверь, не сделал ли он ошибки (на рисунке — бегемот, олень, зебра, лев, змея). Каких братьев надо позвать, чтобы исправить ошибки братца ЭХ?

— А теперь все братья пошли в магазин покупать сладости. Кто из них выбрал ор'Эхи, кто сУшки и из'Ум? Кому досталась пастиЛА, мармелАд, шоколАд, вАфли, конф'Эты? Захотелось братьям купить еще финики и инжир. Попробовал братец ЭХ ударить своим молоточком — никак слово «финики» у него не получается. А что у него вышло? Кто из братьев может поправить слово? А кто справится со словом «инжир»? Скажи, каких новых мастеров надо пригласить на помощь к братьям ЭХ, ОХ, АХ, УХ?.. Правильно, ЫХ и ИХ. Теперь в слове все шесть гласных звуков русского языка.

Задание «Подбери имена для котят» тоже требует ориентации на ударный гласный. Здесь ребенку нужно найти имена с различными ударными гласными: когда зовут котят, их имена не должны быть похожи.

— У кошки Мурки шесть котят, она назвала их так: Кузя, Пуся, Муня, Тиша, Миша и Киша. Котята очень непоседливые и все время убегают: кто под стол, кто под кровать, а кто и на штору залезет. Но как только Мурка позовет озорника: «КУУУзя, немедленно слезай!», — к ней прибегают Пуся и Муня: «А нам послышалось, что нас звали». Если же Мурка кличет Мишу: «МИИИша!», — к ней бегут все трое: Миша, Тиша и Киша.

— Помоги Мурке немного изменить имена котят так, чтобы каждый прибежал только на свое имя. Издалека призыв ТИИИША и КИИИША легко перепутать, в оклики ТИИИША и КЕЕЕША уже звучат по-разному.

Предлагаем вашему вниманию еще один вариант игры в ударения, которая разворачивается в Звуковом царстве, во дворце гласных звуков. Однажды обитатели дворцовой кухни заспорили, кто из них самый главный. «Я самый главный! — хрустнул румяной корочкой Хлеб. — Без меня никто за стол не сядет!» «Нет, я самая главная! — забулькала Вода. — Без меня ни одно кушанье нельзя приготовить!» «Нет, я главнее, — возразила Соль. — Если меня забудут положить в кастрюлю, то кушанье никто есть не станет!» Поспорили и решили: царем кухни будет тот, кто сможет созвать как можно больше подчиненных. А в Звуковом царстве друг другу служили слова с одинаковыми ударениями. У них даже форма была одинаковой. Все слова с ударным А носили АААлые мундиры, все слова с ударным Э — БЕЕЕлые, с ударным О — жЕЕЕлтые и т. п.

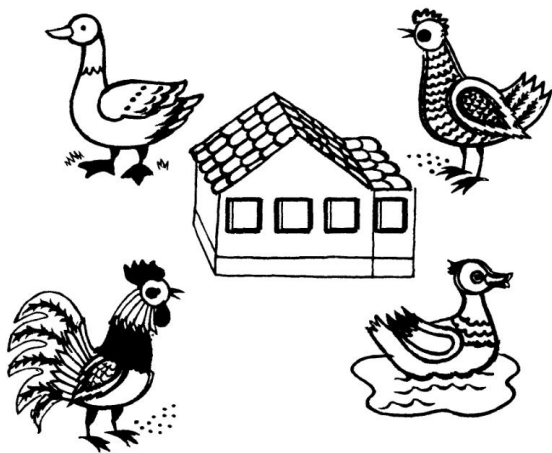
Первым начал скликать своих подчиненных государь ХЛЕБ. — ХЛЕЕЕБ! — произносит ребенок с ударением. — Он позовет всех на Э. И мама с ребенком идут на кухню, берут Хлеб и от его имени начинают скликать хлебную рать: конфЕта, пЕрец, салфЕтка, полотЕнце, кофЕйник... «Может быть, позовем мАААсло, — предлагает мама, — ведь масло всегда мажут на хлеб». Если ребенок ответит, что хлЕБ не сможет позвать к себе мАсло, значит, цель ваших занятий достигнута: ребенок не поддался на провокацию — значит, он реально работает со звуковой оболочкой слова, в частности — с ударными гласными.

После того как ребенок научился определять первый и последний звук в слове, различать твердую и мягкую пару согласного звука, выделять ударный гласный звук, можно переходить к наиболее сложной задаче звукового анализа — определению полного звукового состава слов. Для того чтобы ребенок научился устанавливать последовательность звуков в слове, начните с самых простых коротких слов и, главное, научите ребенка фиксировать результаты звукового анализа с помощью специальных фишек. Фишкой могут быть квадратики или кружочки картона,

кубики, пуговицы, т. е. любые мелкие предметы, при условии что они одинаковы и ребенку удобно выкладывать их в ряд.

Выделять все звуки в словах из трех-пяти звуков помогут детям следующие игры. «Дом звуков». В этих домах живут имена. В каждой квартирке — по жильцу-звуку. Пришел в свой дом (рисуете дом с тремя окнами) кот. У него три комнатки. Каждый звук спит отдельно. Уложим кота спать. Кто спит в первой спальне? Вы даете ребенку в руку фишку размером с окошко домика: «Это звук. Позови его спать». Ребенок зовет: К-К-К и кладет фишку в первую комнатку. И так далее. Если ребенок «теряет» второй звук и второй фишкой «ловит» звук Т, вы удивляетесь: «Разве здесь живет КТ? Я думала, что здесь кОООт!»

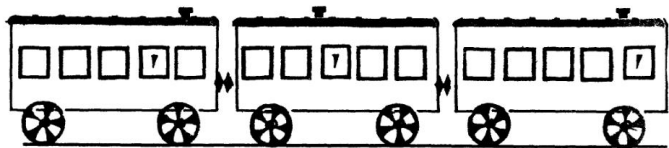
Более сложный вариант этой игры: рисуете четырехквартирный дом. «Дом в лесу. В нем хотят жить разные звери. А для кого он построен — неизвестно. Спорят СЛОН, ЛЕВ и ЖИРАФ. Чей это дом? А кто бы еще мог здесь жить?» Ребенок может (не без вашей помощи) вселить сюда волка, лису, сову, крота и откажется поселить собаку, ворону, ужа. В другом варианте игры в домики

поставьте перед ребенком задачу «расселить знакомых ребят (Олю, Аню, Петю, Володю, Алешу и др.) в одном доме (заранее нарисуйте многоэтажный дом, где на каждом этаже — ряд окошек, соответствующий тому или иному имени)». Более сложная задача для ребенка — самостоятельно построить дом, в котором будет жить кукла Катя, перестроить его для Иры, найти жильца для пустующего дома из 6 комнат, на улице среди пяти-семи разных домов разыскать, где живет Буратино...

Один из наиболее трудных вариантов этой игры требует учета не только количества звуков в слове, но и места ударения. Вы рисуете четыре одинаковых четырехоконных домика, в которых живут СЛОН, ВОЛК, ЛИСА и АИСТ. Цапля пришла проведать кума Аиста. Как ей попасть в нужный дом и не угодить на обед к Волку или Лисе? Ребенок в растерянности. Подскажите ему выход: сами поставьте ударение в слове СЛОН и в одном из домиков заштрихуйте третье окошко: «Пусть ударный звук будет за занавеской».

А чем отличаются вывески складов для хранения СОЛИ, МУКИ и САХАРА? А как по этикетке (на которой нарисовано пять окошек) отличить ящик с ГРУШАМИ от такого же ящика с ПЕРЦАМИ? Если для ответа на первый вопрос ребенку достаточно посчитать количество звуков в словах, то для ответа на второй вопрос необходимо еще и найти место ударения. А вот комбинированная задача: на станцию пришел состав с необходимыми для стройки материалами. Пусть ребенок будет шофером. Вы просите его в первую очередь доставить на стройку цемент, вторым рейсом привезти кирпич, потом — песок, затем — глину и в последнюю очередь — стекло. Добейтесь того, чтобы шофер запомнил задание, а на кубики, изображающие вагоны, прикрепите пять соответствующих схем. Посмотрите на рисунок и сначала сами попробуйте

по месту ударения различить слова ГЛИНА, СТЕКЛО, ПЕСОК.

Играя в звуковые игры, вы ведете с ребенком необычный для него разговор — словами о словах. Чтобы проверить, насколько ребенок вас понимает, предложите ему следующее задание: «Сейчас мы будем с тобой сравнивать слова по длине: я назову тебе пару слов, ты подумай и скажи, какое из них длиннее, какое короче, и объясни, почему ты так считаешь». Далее называются пары слов: час-минута, удав-червячок, карандаш-карандашик, усы-усики, кот-кит, хвост-хвостик. Переходя к новому вопросу, не забудьте подчеркнуть, что сравниваются слова. В заключение спросите: «Как ты думаешь, что получится, если слово «четыре» разделить на две половины?» Ответы ребенка могут оказаться самыми неожиданными. Например:

Вася (5 лет): «Слово «карандашик» короче, потому что его точили, точили, и он стал маленьким».

Наташа (6 лет): «Червячок» длиннее, потому что он длинный, а удав — это птица».

Алеша (6 лет): «Если слово «четыре» разделить на две половины, то получится ...одна палочка!» — «Получится 2 и 2», — поправляет Алешу его сверстница Оля.

Ира (4 года): «Слово «карандашик» короче, потому что его так называли. Удав — он самый длинный».

Юля (5 лет): «Кот» длиннее, он не плавает, а кит плавает».

Петя (5 лет): «Час» слово длиннее, потому что в нем много минут, а минута — одна».

Среди этих непосредственных ответов, где слово еще совсем «прозрачно» для значения и ребенок откровенно рассуждает о предмете, попадают и «хитрые» объяснения. Дети, уже знающие о звуках и буквах, часто идут на компромисс:

«Слово «удав» длиннее, чем «червячок», потому что «удав» кончается на ф. «Усики» — коротко звучит, «ууу-sss-ыыы» — длинное слово, когда усов много, то и букв больше».

Вполне грамотно отвечают («Слово «червячок» длиннее, потому что в нем больше звуков», «Слово «карандашик» длиннее, это когда к слову «карандаш» прибавили

еще «ик») те дети, которые научились различать слово и предмет, звучание и значение — звуковую оболочку слова и то, о чем оно говорит. В таком случае вы можете быть уверены: ребенок вас понимает и ваш совместный с ним разговор о словах и звуках ведется на одном языке.

«Если я последую всем рекомендациям этих авторов, — подумает иной читатель, — то все свое и детское свободное время надо будет посвятить звуковым играм».

Не бойтесь! Мы предлагаем игры с заведомым переизбытком, чтобы вы могли сами подобрать то, что в наибольшей степени отвечает индивидуальным особенностям вашего ребенка. Чисто звуковой, добуквенный этап обучения продолжается недолго: от силы 3—4 месяца. При этом заучивать буквы вы можете уже на втором месяце занятий, соблюдая правила безопасности, описанные в главе «Вводим буквы». В добуквенный период обучения ребенок должен научиться:

1) не без вашей помощи выделять звуки в коротких словах;

2) совершенно сознательно и самостоятельно избегать провокаций типа: «Правда, слово МАШИНА начинается на тот же звук, что и слово ШОФЕР, ведь шофер водит машину?», «Правда, в слове СОРОКОНОЖКА сорок звуков?», «Послушай, как я считаю звуки в слове ТРИ: раз, два, три. Верно? А в слове ПЯТЬ так: раз, два, три, четыре, пять»;

3) приобрести вкус и привычку к таким не совсем обычным — полуигровым-полуучебным формам общения с вами.

Даже если еще не все будет получаться у малыша со звуками, сама просьба поиграть с ним еще раз в доктора Звукова или в Тима и Тома и способность удерживать тему игры 10—15 минут — верное свидетельство высокой эффективности ваших педагогических усилий.

Каждый ребенок научится и даже полюбит играть в подобные игры, если вы не откажете малышу в некоторой помощи. О том, как взрослый должен помогать ребенку в звуковых играх, рассказывается в следующей главе.

КАК ИГРАТЬ В ЗВУКИ!

Главная задача любого, в том числе и добуквенного, этапа обучения грамоте — сделать для ребенка слово, его звуковую оболочку не только ощутимой, но и привлекательной, интересной. Поэтому мы просим родителей относиться к предлагаемым играм не как к инструкции, требующей пунктуального выполнения, а как к теме для свободной игровой импровизации. Если ваш ребенок не захочет играть в какую-нибудь из описанных здесь игр, не надо его принуждать, тем более не надо искать дефекты, недостатки у ребенка. Поищите их лучше в сюжете игры, подберите другой сюжет, в наибольшей степени отвечающий склонностям, характеру, привычкам ребенка. Он побаивается насекомых? Или ему просто не хочется быть жуком и ЖЖЖуЖЖЖать? Пусть он будет СССвиССС-тящим пылеСССоСССом, АААхающей капелью, эхом, повторяющим последние звуки любых произнесенных вами слов, — пусть он будет тем, кем ему приятно быть, лишь бы выбранная роль предполагала какую-то работу со звуками. Внимание к индивидуальности ребенка, умение гибко приспосабливать ваши учебные цели к его особому нраву — первое условие успешности любых занятий, в том числе и занятий грамотой.

Маленький Миша всем играм предпочитает игру в машинки — не такую, где надо быть шофером, развозить пассажиров и грузы, а такую, где можно вместе с машиной делать лихие повороты, тарахтеть за мотор и мигать, изображая фары. Мама обеспокоена — эти игры длятся часами и так захватывают Мишу, что он уже не хочет и не может заниматься ничем другим. Звуки, если только это не звуки машины, а те, которые надо искать в словах, его нисколько не интересуют. После многих безуспешных попыток заинтересовать Мишу звуковыми играми мама наконец находит счастливый выход:

— Давай ты будешь умной машиной, — предлагает мама Мише, — умные машины умеют сигналить по-разному, для каждого пешехода у них свой сигнал. Если, например, на дороге стоит корова, машина ей громко сигнализирует ККК! Корова понимает, что обращаются именно к ней, и быстро освобождает путь. Я и твои игрушечные звери

будем за пешеходов. Ты можешь ездить в любую сторону, но чтобы никого не сбить, не забывай вовремя сигнализировать. Как ты просигналишь собаке? ССС, правильно. А если сигнал неверный, придется отправить машину в ремонт. Вот здесь у нас будет авторемонт, а здесь — бензоколонка. Сломается руль — приезжай, скажи на своем сигнальном языке PPP, и я все починю. Шину надо будет заменить? Пожалуйста. Какой у тебя для этого есть сигнал? Верно, ШШШ.

Эта игра пришлась по вкусу Мише и стала мостиком к более умным и менее «машинным» игровым сюжетам, включавшим разнообразные действия со звуками слова.

Другие трудности стояли перед родителями четырехлетней Кати. Она играла, и не только играла, но и ела, ходила на прогулку, ложилась спать — одним словом, жила — с воображаемым существом. Звали его Кроля. Взрослым не разрешалось с ним познакомиться. Катя всецело владела им, и только ей были известны его симпатии и привычки.

— Катя, ведь Кроля видит, что ты целый час сидишь за столом и не можешь съесть кашу. Он очень удивлен и недоволен.

— Неправда, Кроля очень любит, когда д-о-олго едят манную кашу, ему интересно.

Подключить этого столь же своенравного, сколь и сама Катя, персонажа к звуковым играм было непростой задачей. Пришлось пойти на прямой подкуп:

— Катя, ты, наверное, знаешь, когда у Кроля день рождения. Мы тут приготовили ему кое-какие сладости. Он, конечно, поделится с тобой. Да, и пусть он еще напишет, какую сказку ему бы хотелось послушать перед сном. А если он не умеет писать, пусть шепнет тебе, на какой звук начинается эта сказка. Вечером ты нам расскажешь обо всем: что Кроле больше всего понравилось из подарков и какой «сказочный» звук он с тобой передал. Вскоре выясняется, что Кроля абсолютно безграмотен: сказка про Синеглазку у него начинается на звук Н. Отгадать Кролину просьбу родителям не под силу, приходится согласиться на Катину подсказку. Это на первый раз, а в следующий — Кроля, конечно, правильно найдет тот звук, которым начинается название

сказки, ведь Катя ему поможет, а для этого ей надо немного потренироваться. Так проходит первый «урок». Дальше задания для Кроли усложняются. Чтобы правильно передать его просьбы, Кате приходится научиться выделять сначала последний звук в слове, а затем и все звуки, перечисляя их на пальцах. Впоследствии, когда у Кати зарождается самостоятельный интерес к звуковым играм, таинственный Кроля становится посредником между ней и родителями.

Занимаясь с малышом самыми серьезными материями — различением мягкости и твердости согласных, поиском ударной гласной, — помните, что вы с ребенком играете, и эти игры не должны превращаться в занятия школьного типа. Вовсе не обязательно играть в звуки, сидя за столом, не нужно отводить для этих игр определенное, строго фиксированное время в распорядке дня семьи (хотя в каждом дне можно найти несколько минут для звукового анализа), и категорически запрещается вводить школьную систему оценок. У вас есть тысячи дошкольных и общечеловеческих способов поощрения и наказания, поэтому не стоит в игре с дошкольником эксплуатировать отметку, предназначенную для другого возраста и других ситуаций! В каждой игре есть собственные резервы привлекательности, азарта и удовольствия: выигрыш, фанты, а главное — сама игровая роль, которая требует своей — игровой — системы оценочных отношений. Если ребенок играет, к примеру, в логопеда и прописывает шепелявому медвежонку 10 слов на Ш, то мамина пятерка за ШАПКУ, ШУБКУ, ШИШКУ и ШУМ может просто разрушить игру: врачам не ставят отметок. Для удовольствия от такой игры достаточно, чтобы медвежонок научился произносить трудный звук и правильно выговорил свое имя: МиШШШутка. Мама-пациент должна благодарить врача, оставаясь в сюжете данной игры, в логике игры должны исправляться и ошибки: если врач неверно выписал лекарство, то маме придется стать профессором-консультантом и дать ряд советов начинающему коллеге...

Единственная игра, допускающая отметки, это игра в школу, где ребенок-учитель оценивает, как его куколь-

ные ученики ищут второй звук в слове ПОЕЗД или ЯГОДА, или отнимают в слове ШАРФ последний звук, или прибавляют Т к слову АНЯ. Но даже играя с ребенком в школу, следует избегать оценок детских усилий типа: «За такой ответ ты сам в 1-ом классе пятерки не получишь», или: «В школе за такую рассеянность наказывают». Во-первых, не стоит превращать школу и все, что с ней связано (например, занятия грамотой), в пугало для детей. Во-вторых, на ранних этапах любого обучения вообще недопустимы выговоры ребенку за нежелание этим заниматься, тем более абсурдно принуждение к игре. Терпеливо ищите ту игру, которую примет ваш ребенок, в которой проявится его интерес к форме слова.

Но даже если ребенок после нескольких игр начинает проявлять интерес к звучанию слов и сам предлагает: «Мам, я буду Звукоедиком: я съем все первые звуки. Вот угадай, что я скажу: етер, етер, ы огуч, ы оняешь таи уч?» — не стоит переоценивать силу этого интереса. Это еще не собственно познавательный интерес, для утоления которого ребенок согласится на чисто академические занятия. Пока этот живой интерес к слову, звукам лишь обслуживает игру и вне игры гаснет. Поэтому даже пятиминутные занятия звуковым анализом вне игры малоэффективны, если ученику 4 года. У малыша еще нет собственной потребности, жизненной необходимости в том, чтобы разделять слова на звуки. Он соглашается на эти странные действия со словом, во-первых, ради игровых удовольствий, во-вторых, чтобы доставить удовольствие вам, чтобы продлить время общения с вами, чтобы заслужить вашу похвалу. Но не стоит чрезмерно эксплуатировать потребность ребенка в общении с родителями. Не стоит предлагать малышу выделить звуки даже в четырехзвучном слове вне игры, просто потому что мама просит. Учебные вопросы типа «Какой первый звук в слове ТИГР?», «Сколько звуков в этом слове?», «Какой ударный гласный?» едва ли вызовут интерес у четырехлетнего ребенка. А если интереса нет — обучение может превратиться в мучение и для малыша, и для родителей. В игре и только в игре подобные фонети-

ческие упражнения не вызовут сопротивления ребенка.

Но игра имеет свою логику развития. Обучая ребенка игре на музыкальном инструменте, вы не начнете с технически сложных произведений. Так же обстоит дело и с играми в неуловимые звуки. Со временем ребенок полюбит играть в виртуозные, чисто словесные игры типа игры в Иностранца, который не может произносить согласные мягко и говорит так: «Андруша, дай мнэ сол... Спасибо!» Но чтобы ребенку легко и с удовольствием игралось в игры «высшего пилотажа», надо начинать с простейших игр, в которых звуки как-то фиксируются (например, игра «домики»), а поиск слов с нужным звуком облегчен опорой на реальные предметы или картинки. Начните так: «Давай посчитаем, сколько в этой комнате есть вещей на П. На каждую вещь повесим ПППуговку. ПППолка — годится? Вешай пуговку. А торшер? А ковер? Разве он ППовер? Верно, ППортрет. Да, Ппапин стол! А это как называется? (указывает на потолок...)» Итак, чем больше вначале игр с опорой на предметы, с материальной фиксацией звуков, тем легче будет ребенку впоследствии оперировать со звуками в воображении (а следовательно — писать!).

Другая форма помощи, которая необходима ребенку в любых занятиях, а особенно в занятиях звуковым анализом, — это трезвый учет детских усилий, затрачиваемых на выделение и намеренную артикуляцию невесомых звуков. Так, веселая игра в «звуковые домики» будет для малыша желанным занятием, достойным завершением чтения многих сказок только в том случае, если папа не захочет, чтобы за один присест были обеспечены жильем все обитатели рухнувшего Теремка. Для ребенка четырех лет достаточно справиться новоселье одного — самого любимого зверя. Или, например, три веселых поросенка будут спасены от необходимости жестоко расправиться с волком, если сообразят (не без совета мамы), что волка просто-напросто надо запереть в дом, но не из камней, а из звуков. Но после труда домостроительства не стоит напоминать ребенку об опасности, грозящей пороссятам от медведя и рыси, и призывать ребенка к новым упражнениям. После утомительного для малыша занятия

звуковым анализом можно развивать сюжет той же игры, не обращаясь напрямую к звуковому составу слов. Пусть к волку в гости придут лесные жители, пусть все восхитятся новостройкой. И пусть медвежонок (вашим голосом) спросит, почему на втором окне висят занавески («окошко», соответствующее ударному звуку, заштриховано). Ребенок от лица хозяина дома наверняка объяснит гостю все, что сможет рассказать про ударные гласные. Любой гость может пожелать, чтобы и в его доме появились такие модные занавески. И если ребенок согласится, звуковую игру можно возобновить, а если поскучнеет, гости заверят хозяина, что сегодня все очень устали...

Предлагая ключевые темы для ваших вольных игровых импровизаций, мы надеемся, что вы сразу оцените степень труда, напряжения, усилий, которую потребуют от малыша всякие упражнения в звуковом анализе, пусть даже эти упражнения преподносятся ему в самой соблазнительной игровой «упаковке». Пожалуйста, не переусердствуйте в своем стремлении сделать ребенка грамотным. Вначале, когда инициатива выбора игр и развертывания игровых сюжетов будет полностью принадлежать вам, не злоупотребляйте вашей властью: не занимайтесь с ребенком утомительным трудом звукового анализа более 10 минут подряд. Ищите в вашем быту те моменты, когда ребенок не должен ради звуковых игр прерывать какие-то свои важные и увлекательные занятия, благо многие звуковые игры не требуют специального реквизита и в них можно играть по дороге в детский сад, в очереди, в приемной у врача, дома — пока закипает чайник.

Однако даже при самом искреннем интересе к подобным играм у ребенка могут возникнуть реальные трудности в звуковом анализе: он может пропускать звуки, путать место ударения, смешивать мягкие и твердые согласные. В таких случаях лучшей формой помощи является не прямая подсказка, а произнесение слова с детской ошибкой КТ (вместо КОООТ), Ленá (вместо Лéна), МММАЧ (вместо М'М'М'АЧ). Слыша искаженное слово, ребенок, как правило, сам может исправлять свою ошибку. Но если это не получается, взрослый

должен дать образец правильного и как можно более долгого интонирования звука, вызвавшего у ребенка затруднение.

Вообще речь взрослого в звуковых играх должна резко отличаться от обычной разговорной речи чистотой артикуляции. А звуки, которые надо выделять, взрослый всегда произносит несколько форсированно, чтобы обратить на них внимание ребенка: «Давай считать, каких имен больше — с твоим звуком ВВВ или с моим — ННН. ВВВая — чье имя? А НННастя? А СССаша?»

Кстати, обратите внимание на последний ход в описанной игре. Умышленная провокация взрослого — это особый прием, применять который следует во всех играх, как только у ребенка начинает что-то получаться. Этот прием не только создает дополнительный игровой азарт (не попасться на удочку, разгадать хитрости взрослого), но воспитывает сознательное, волевое внимание ребенка — то, чего чаще всего недостает даже самым развитым и подготовленным к школе первоклассникам. Исправляя умышленные ошибки взрослого, ребенок готовится к самоконтролю — к исправлению и предотвращению собственных ошибок.

Взрослому, ведущему игровое занятие, вовсе не обязательно всякий раз делать ошибки от первого лица. Маленькому ребенку будет легче и интереснее исправлять неправильные ответы Незнайки, Буратино или любого другого непоседливого, неаккуратного, невнимательного, но вызывающего симпатию героя. Репутация взрослого гораздо меньше подходит для ошибочных действий, поэтому четырех-пятилетний ребенок скорее согласится вместе со взрослым впасть в ошибку, чем отстоять свое, хоть и правильное, но противоположное взрослому мнение.

Использование в игровом занятии условных персонажей типа Незнайки, который все делает наоборот, позволяет на примере ошибочных действий дополнительно пояснить ребенку правила игры.

— Посмотри, что сделал Незайка — вместо того чтобы от слова «чайник» построить дальше цепочку слов (ЧАЙНИККК — КККОТТТ — ТТТОПОР и т. д.), он, кажется, решил приготовиться к чаепитию. Вот какие

слова он собрал: ЧАШКИ, САХАР, ВАРЕНЬЕ. Опять он не понял правила. Покажи Незнайке, что нужно было сделать.

Участие Незнайки в работе позволяет направить внимание ребенка не только на чужие ошибки, но и на те, которые сделал он сам.

— Незнайка говорит, что согласен с тобой, он тоже считает, что слово «подушка» начинается с мягкого звука.

Узнав, что Незнайка придерживается одинаковых с ним взглядов на мягкость, ребенок начинает сомневаться в своем ответе — ведь Незнайка вечно путает звуки и предметы, не вышла ли и у меня такая ошибка?

Для правильных действий ребенку необходим не только положительный, но и отрицательный образец, с его помощью открываются границы правильности и узнаются ошибки.

Чаще всего ребенок ошибается, отвечая на «провокационные» вопросы типа «какое слово длиннее — слово УДАВ или слово ЧЕРВЯЧОК?». Такие вопросы нарочно провоцируют ребенка на работу не со звучанием, а со значением слова, создают конфликтные отношения между этими двумя сторонами слова и требуют от ребенка совершенно свободного обращения со звуками, сознательного отношения к слову как явлению языка. Поэтому, если после многих успешных звуковых игр слово ЧАС все же останется для вашего ребенка длиннее слова МИНУТА, не приходите в отчаяние, не считайте себя бесталанным педагогом, а своего ребенка — бездарным учеником. Процесс осознания звуковой формы слова может, должен длиться долго — несколько лет, и не нужно надеяться, что вы за несколько недель или месяцев достигнете вершины. «Соскальзывание на предмет» будет время от времени происходить даже у самых усердных и одаренных детей, особенно если предметное значение слова их глубоко волнует. Так, страстный любитель автотранспорта может выделять звуки в слова МАШИНА так: «ММММашина. Первый звук — М. МААААашина. Второй звук — АААавтомобиль...»

Ребенок будет ошибаться, и ваш долг — его поправ-

лять, вновь и вновь давая образцы правильных действий. Но ваш долг — поправлять, а не раздражаться и вообще не фиксировать внимание (детское, а главное, собственное) на недостатках, неудачах, недочетах. Пусть ребенок ошибся в восьми случаях из десяти. Два правильных ответа — это его реальная победа, и не умаляйте ее, сравнивая с числом поражений. «Уже начало получаться!» и «Еще не все получается» — это два суждения об одном и том же. Нужно ли говорить о том, какая оценка побудит ребенка к дальнейшим усилиям?!

Конечно, вы хотите, чтобы первые шаги ребенка на встречу письменности оказались приятными, чтобы он их сделал сам, добровольно, ибо всякое насилие вначале может породить сопротивление в дальнейшем и надолго затормозит обучение чтению. В предыстории учебной неуспеваемости многих учеников 2—4-х классов, которым чтение дается хуже всех остальных школьных предметов, обнаруживается слишком сильный волевой нажим родителей в далеком детстве, когда с ребенком только начинали заниматься грамотой. Такие дети, во-первых, читают гораздо хуже одноклассников, а во-вторых, неизменно уклоняются от самостоятельного чтения, хотя по-прежнему любят, когда мама читает вслух. Уже на ранних этапах обучения грамоте должен быть заложен вкус, потребность в самостоятельном чтении (а ведь именно этого вы желаете своему ребенку, не так ли?). Но чтобы закончить увлечением, надо начинать без принуждения.

Вы это понимаете? И умеете властвовать собой и радоваться каждой крохотной победе ребенка над своим незнанием и неумением (а не только полной и окончательной победе над безграмотностью и тем более не тому, что у него получается лучше, чем у соседского Лешки!)? Тогда вы справитесь с основной трудностью домашней педагогики. Остались лишь частные и легко преодолимые затруднения чисто лингвистического порядка, о которых пойдет речь в следующей главе.

ДЕТСКИЕ И ВЗРОСЛЫЕ ТРУДНОСТИ ЗВУКОВОГО АНАЛИЗА

Для малыша главная трудность звуковых игр состоит в том, что он склонен смешивать, путать трудноуловимые, ускользающие звуки с другими свойствами слова. «Прозрачная», неощутимая звуковая оболочка слова не выдерживает конкуренции с ярким, живым представлением о предметном значении слова. «Прозрачность» слова для предмета проявляется, к примеру, в таких забавных ошибках звуковых игр: «С чего начинается слово КОНФЕТА?» — «С фантика!» Обучая ребенка особым образом интонировать звук в составе слова, произносить слово ШАР тремя разными способами: шшшшшар, шааааар, шарrrrrr, делая звуки предметом специального игрового интереса, осознанного внимания, вы сможете достаточно быстро преодолеть феномен «прозрачности слова»: звуковая оболочка слова станет для ребенка не только заметной, но и интересной. Ребенок даже порадует вас собственными фонетическими открытиями: «Я догадался, почему ШШШум назван шумом, а СССвист — свистом».

Но даже если ребенок перестал смешивать звучание и значение, форму и содержание слова, он еще долго может путать звук — минимальную единицу членения слова и слог — более естественную артикуляционную единицу членения слова.

«У меня в сумочке секрет», — заявляет маме Галочка. «А какой первый звук в твоём секрете?» — «Тря», — и девочка достает тряпочки, из которых шьются кукольные наряды. Смешение звука и слога — одна из основных детских трудностей первых этапов звукового анализа. «Секрет на звук ТРЯ» — формула детских трудностей звукового анализа. «Слово на звук Я» — формула трудности многих взрослых (не лингвистов). К сожалению, взрослые, говоря с ребенком о звуках, сами часто имеют в виду буквы. Взрослые забывают, что буквы Е, Ё, Ю, Я, в начале слова обозначают два звука: (ЙЭ)ЛЬ, (ЙО)ЛКА, (ЙУ)БКА, (ЙА)КОРЬ. Взрослые забывают, что в словах НОС и НЕС различаются лишь первые звуки (Н) и (Н'), а вторые гласные звуки — одинаковы (О). Забывают об

этом взрослые потому, что по привычке грамотного человека думают о буквах и, играя с ребенком в звуковые игры, не столько вслушиваются в произносимое слово, сколько всматриваются в образ написанного слова.

При этом взрослые забывают, что написание слова не всегда совпадает с произнесением. Например, подбирая слова на ООО, взрослый (и только взрослый, а не ребенок, еще не подозревающий о каверзах орфографии!) может предложить и слово ОСИНА, и слово ОКНО. Для ребенка, если он не окает, такие предложения взрослого непостижимы. Равно непостижимы и возражения грамотного взрослого против детского (И)СКИМО — на звук (И), против слова (Ф)ТОРНИК — на звук (Ф) и т. п. Взрослый ответ «Так это слово пишется!» только запутывает ребенка, который еще не ведает о несоответствиях, неоднозначных отношениях звуков и букв.

Сейчас вы занимаетесь с ребенком звуками и только звуками! Для ребенка эти занятия непросты по причинам чисто детским. Не надо вносить в звуковые игры еще и чисто взрослую путаницу звуков и букв. Чтобы избавиться от этой путаницы, надо прежде всего полагаться на собственный слух. Вы не можете услышать «мягкий знак» в конце слова КОНЬ, вы ясно слышите мягкий согласный (Н'). А что вы слышите в конце слова ЗУБ? Не правда ли, то же самое, что и в конце слова СУП?! В слове СЕСТЬ вы не слышите ни одного твердого согласного. А в словах ЯБЛОКО и МЯСО вы ясно слышите одинаковый второй звук? Не правда ли, на слух слова АСФАЛЬТ и ОСЕЛ начинаются одинаково? А в словах ЕШЬ и ЕЖ различаются лишь гласные звуки, а первый и последний согласные звуки одинаковы?!..

Не правда ли, пока вы вслушивались в слова и размышляли над этими фонетическими тонкостями, вам в душу закралось подозрение: если научить ребенка так хорошо различать звуки, то не возникнут ли у него дополнительные трудности с грамотой. Ведь он будет писать, как слышит! Может быть, все-таки не надо начинать обучение со звуковых игр, может быть, поскорее ввести буквы?

ПОЧЕМУ СНАЧАЛА ЗВУКИ, А ПОТОМ БУКВЫ?

Ставя вопрос о грамотном, то есть орфографически правильном, письме, вы забегаете слишком далеко вперед. Пока еще ваш ребенок безграмотен в самом простом и исходном значении этого слова: он вообще не владеет таким культурным орудием, как письменность. Но почему на пути к письменности не надо спешить с введением букв — этих кирпичиков письма, а следует как можно более тщательно проработать добуквенный, звуковой этап обучения грамоте?

Дело здесь в природе нашего письма. Всякая письменная речь — это надстройка, своеобразное отображение, кодирование устной речи. И чтение есть не что иное, как «озвучивание» графических значков. Видя такой значок, ребенок должен произнести то, что этот знак обозначает. А для этого в устной речи должны быть выделены составляющие ее единицы. Если бы вы вводили иероглифическое письмо, надо было бы предварительно научить ребенка вычленять из потока речи отдельные слова. Если бы письменные значки обозначали слоги, то их введению должен был бы предшествовать слоговой анализ. Наше современное звуко-буквенное письмо отображает звуковой состав устной речи. Чтобы пользоваться буквами, ребенок должен ясно представлять, что зашифровано в каждом из тридцати трех графических значков.

Если бы каждому буквенному значку соответствовал бы один и только один звук, то обучение чтению не представляло бы серьезных затруднений. Достаточно было бы очень короткого звукового периода обучения, чтобы только выделить для детского сознания саму звуковую ткань слова, чтобы ребенок не отождествлял слово с называемым предметом. А потом можно было бы показывать ребенку буквы, сообщая их звуковые названия. Но принцип взаимоднозначного соответствия звуков и букв не лежит в основе русского письма. Устойчивые ассоциации облика буквы с каким-то одним звуком могут сильно затруднить для ребенка первые шаги в обучении чтению.

В самом деле, практически все согласные буквы обозначают два звука — мягкий и твердый. Видя букву

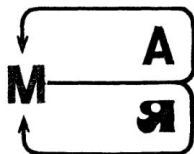
«эль», мы не знаем, какой звук следует произнести — твердый (Л), с которого начнется слово ЛОСЬ, или мягкий (Л'), с которого начнется слово ЛЕС. И так, глядя на согласную букву, нельзя однозначно назвать звук, который она обозначает*. То же происходит и с гласными буквами. Имя буквы «я» состоит из двух звуков (Й А). Видя эту букву в начале слова, мы произносим ее официальное алфавитное название: (Й А)ша. Но встретив букву «я» справа от согласной, мы не произносим звук (Й) и вместо (М Й А Ч) говорим (М' А Ч). И так, работа читающего не сводима к простому узнаванию и называнию каждой буквы. Поэтому русскому чтению невозможно научить путем заучивания букв и их звуковых соответствий: сами эти соответствия непросты и неоднозначны.

В чем же состоит тайна отношений звуков и букв, открыть которую предстоит каждому исходно безграмотному ребенку? Эта тайна, а точнее — лингвистический закон буквенного обозначения звуков в русской письменности заключается в следующем: на мягкость или твердость согласного звука указывает следующая за ней гласная. Для того чтобы прочесть, «озвучить» согласную, мы забегаем глазами вперед и смотрим на следующую за ней гласную. Когда человек читает русское слово, его глаза непрерывно совершают челночные движения — забегая вперед к гласной и возвращаясь назад к согласной, произнесение которой зависит от последующей гласной. Чтение слога, состоящего из гласной и согласной, представлено в следующей схеме:

Видим:

Произносим:

произноси твердо!

произноси мягко!

* Исключение составляют буквы й, ч, щ, ж, ш, ц, обозначающие согласные звуки, непарные по мягкости-твердости.

Гласные буквы А и Я обозначают один и тот же гласный звук (А), но выполняют еще одну работу: буква А указывает, что предшествующий согласный надо произносить твердо, а буква Я сигнализирует о мягкости предшествующего согласного. Точно так же «работают» пары гласных букв У—Ю, О—Ё, Э—Е, Ы—И.

Вот эта тайна слияния согласной с гласной, тайна упреждающего, забегающего вперед чтения, секрет ориентации на последующую гласную букву и должен открыться ребенку для того, чтобы он начал читать — «озвучивать» буквенные значки. Открыть эту тайну, овладеть секретом русской письменности ребенку тем легче, чем свободнее он умеет манипулировать звуками родной речи.

Представьте себе, что звуковая форма слова вовсе не существует для ребенка, не осознается им, а буквы ребенок выучил, ассоциируя их с картинкой, нарисованной возле буквы. Слово БАЛ этот ребенок «прочтет» примерно так: белка — апельсин — лампа. (Не правда ли, это удивительно напоминает церковно-приходское чтение того же слова: буки — аз — люди). Результаты такого иероглифического (письменный знак обозначает слово) метода обучения тоже удивительно похожи на результаты обучения по старинке, когда чтение давалось ребятам с величайшим трудом и оказывалось вообще недоступным для некоторых «неспособных» детей. Многие ребятишки, прохोдив в школу несколько лет, так и не выучивались читать.

Но сейчас родители обычно не делают таких ошибок. Показывая буквы, они называют их, как принято: бэ, а, эль. И ребенок, перед которым положены эти три буквы, с удовольствием демонстрирует взрослому свои прекрасные знания. «Буквы ты знаешь. А теперь произнеси их все вместе. Какое слово получится?» — просит мама, вызывая неизменное недоумение ребенка, который понимает только одно: от него хотят совсем не тех действий с буквами, которым он обучен. А каких? Очень трудно, почти невозможно догадаться об этом ребенку. Малышу ведь не объяснишь, что, готовясь произносить согласный звук, следует обязательно смотреть на гласную букву. Этого даже и не покажешь: ведь речь идет, к со-

жалению, о незаметных микродвижениях глаз и речевого аппарата.

Открытие «тайны слияния» каждый ребенок делает самостоятельно: в один прекрасный момент его глаза и органы речи находят, улавливают правильную координацию. Этот «прекрасный момент» всегда и для всех детей содержит интуитивный скачок, догадку, озарение, которое, как всякое интуитивное действие, не поддается полной алгоритмизации, прямому рациональному обучению. В силах и обязанностях взрослого подготовить все необходимое, облегчающее интуитивное схватывание способа чтения. Если же в детском сознании существует пропасть между начертанными буквами и произносимыми словами, то малыш не сможет самостоятельно ее преодолеть, способ чтения будет долго ускользать от его неумелых губ и глаз, он будет признан «неспособным» со всеми вытекающими из такого диагноза последствиями.

Наиболее ярко дифференциация детей на «способных» и «неспособных» проявляется при обучении чтению целыми словами. Метод этот чрезвычайно прост: ребенку показывают карточки, на которых написаны слова «папа», «мама», «Маша», «Паша»... Картинки или фотографии папы, мамы, сестры Маши и самого Паши прикрепляются на обороте карточки со словом. Маленький Паша, находя нужную карточку, не столько читает, сколько узнает сложные иероглифы родных слов. Двухлетний карапуз уже доказал свою способность к сложнейшим абстракциям и обобщениям. Узнает же он безошибочно маму в любом платье, прическе и настроении! Отчего бы маме не появиться в новом — буквенном облике: в слове «мама»? И связь этого иероглифа с маминым портретом на обороте карточки и со звучанием любимого слова едва ли более сложна, чем связь между звуками Д-О-М и фантастическим разнообразием зданий, которые ребенок называет этим словом. Назвав собакой и болонку и сенбернара, ребенок доказал свою способность строить очень далекие связи. Неужели он не сможет соединить иероглиф «собака» с хорошо освоенным звуко сочетанием? И когда таких иероглифов накапливается достаточно много — несколько десятков, некоторые дети вдруг начинают читать любые слова. Такое чудо может произойти

очень рано — буквально на третьем году жизни (если ребенок рано и бойко заговорил). При этом возникает почти беглое чтение целыми словами, не по слогам.

В таком методе есть только один изъян: он доступен далеко не всем детям. Тайна слияния букв всегда, при любом методе обучения чтению, открывается ребенку интуитивно: вдруг начинает получаться. А учить интуиции мы, к сожалению, не умеем, мы можем лишь облегчить, подготовить все то, что способствует интуитивному скачку к чтению, сделать минимальным зазор между устным и письменным словом. Метод целых слов требует от ребенка интуитивной догадки колоссальной сложности. Очень много языковых связей малыш должен угадать сам: и различие слова и предмета, и связь звукового и буквенного облика слова, и, наконец, элементы того и другого — отдельные буквы, звуки и способы их соединения.

Если ребенку это удастся, он начинает читать очень рано и минует этап слогового чтения, на котором иные школьники застревают до 3—4-го класса. Но если типологические особенности нервной системы и сложившиеся к двум годам формы поведения ребенка не могут обеспечить ранней интуитивной догадки о том, как надо обращаться с буквенными знаками, не стоит огорчаться и записывать ребенка и (или) себя в «неспособные». В 4—5 лет практически всем нормальным детям становится доступен иной путь в письменность — путь от звука к букве, к слиянию букв в слоги, а слогов в слова. Этот путь не требует от ребенка такого гигантского интуитивного скачка, как метод целых слов, поэтому он гарантирует обучение всех детей.

Разная скорость обучения по предлагаемой системе, разное количество времени и усилий, которые затрачивают дети (и соответственно их родители), связаны прежде всего с добуквенным периодом обучения. Для некоторых детей звуковые игры оказываются легкими и естественными, как дыхание, а у некоторых звуковое чутье притуплено, а фонематический слух не сформировался «сам собой». Для одного ребенка ничего не стоит в ответ на папин ХХХОККЕЙ выпалить ХХХОДУЛИ, ХХАРЧЕВНЯ, ХХХОДИКИ. Другой и не знает таких слов, а что-

бы выудить из памяти хоть одно словечко, ему необходима помощь: «Вспомни-ка, как называется нос у слона?» Один ребенок с первого показа усваивает сам способ интонирования звуков в слове и начинает сам играть словами: «Ммммамочка, ммможно мммне ффффоколадку?» Другому требуются десятки образцов, чтобы научиться такому странному произнесению слов.

Но надежность метода Д. Б. Эльконина проявляется в момент первой попытки чтения. Сотни и сотни детей, обучавшихся по этому методу, сначала чистосердечно признавались: «Я еще не умею читать» — и тут же, не переставая удивляться, складывали свои первые слоги. Исключений мы не встречали.

О том, как помочь глазам и губам ребенка найти верный путь от буквы к звуку, прочесть, «озвучить» первый слог, мы расскажем чуть дальше. А сейчас подведем итоги рассуждению о том, почему взрослый, обучающий ребенка грамоте, должен вести его от звуков к буквам. Мы показали, что другие пути введения в письменность (путь от буквы к звуку, путь одновременного введения звуков и букв) для некоторых детей чреваты неудачами, невозможностью самостоятельно сделать интуитивное открытие тайны слияния согласной с гласной и последующим стойким нежеланием заниматься грамотой. Мы показали также, что, ведя ребенка от звуков к их буквенным обозначениям, взрослый выбирает для малыша наиболее легкий, естественный путь введения в письменность. Этот путь в сокращениях повторяет исторический путь изобретения звуко-буквенного письма с его двумя фундаментальными открытиями: наша речь материальна, ее материя соткана из звуков, а звуки можно обозначать графическими значками — буквами.

Впрочем, можно, и даже интересно, проиграть с ребенком весь исторический путь становления современной звуко-буквенной письменности: начать с «переписки» рисунками, на собственном опыте убедиться в том, что многие сообщения изобразить трудно, а понять правильно еще труднее. Например, папа, уходя на работу, оставил дочке послание с изображением своего письменного стола, на котором разложены книги и бумаги, а сбоку нарисовал свое хмурое лицо. Он хотел сообщить: «Ни-

чего не трогай, а то я рассержусь!» Дочка поняла это послание как просьбу навести порядок на столе, потому что кавардак папу всегда огорчает. Папа не сердился, он рассказал девочке о самых древних письменах-рисунках и привел ее к выводу, что такое письмо совсем неудобно. С интересом была выслушана история о великом изобретении древних египтян, книжка с изображением иероглифов в этот вечер пользовалась успехом, и родилась идея создать собственную систему иероглифов (а какого ребенка не увлечет тайная шифровка?!). Но довольно скоро, через несколько дней, девочка убедилась, что иероглифов надо изобрести огромное количество, а запомнить их все просто невыносимо. «Видишь, слов в языке слишком много. Тысячи. Трудно для каждого слова придумать и запомнить специальный значок... А из чего сделаны слова?» «Из звуков», — сразу ответила девочка, умудренная опытом звуковых игр. «А как ты думаешь, звуков много? Давай посчитаем, сколько ты знаешь звуков?» Не без папиной подсказки девочка насчитала два-три десятка звуков и к этому моменту полностью созрела для постижения гениальности звуко-буквенного письма.

ВВОДИМ БУКВЫ

Первое и главное правило безопасности в обращении взрослых с буквами, которые впервые показываются ребенку: ведя детским пальчиком по контуру буквы, надо произносить не ее «официальное» алфавитное название, а тот звук, который эта буква обозначает. Звук этот старайтесь петь, тянуть как можно дольше и при показе буквы, и при произнесении слов с этой буквой. Например: «Машенька, твое имя начинается вот с этой буквы» — покажите букву «М», спойте ММММ, МММаша, но не говорите «ЭМ».

Второе правило безопасности: наши русские буквы — это не иероглифы, обозначающие слова, а знаки звуков. Поэтому стандартная детская азбука, где каждая буква соотнесена с каким-то определенным предметом и только с ним (Б-барабан, М-машина), может вызвать у ребен-

ка ненужные ассоциации и привести к недоразумениям. Такое недоразумение произошло с маленькой Леночкой, которая выучила буквы еще до того, как научилась выговаривать некоторые «трудные» слова. Хомяка, нарисованного около буквы Х, девочка называла «мяк». Тем же именем она называла и букву Х. (Вспомните знаменитое «тыблоко» у Л. Пантелеева.) Для акающего ребенка роковую роль может сыграть обезьянка, которая в азбуках с картинками неизменно сидит возле буквы О. Ребенок, произносящий «(А)безьянка», может надолго перепутать буквы А и О. Если малыш нарисованную художником яхту назовет корабликом, то он будет по-своему прав, но вам придется повозиться с заучиванием буквы Я. Вывод прост: чтобы между буквой и словом не возникало ненужных ассоциаций, вводя букву, надо подобрать возможно большее количество слов. Например: «Вот буква М. Она начинает слово ММАШИНА. А где еще живет эта буква? МММОРКОВКА годится? А ЗЗЗЕРКАЛО? А МММИШКА?» Если вы вывешиваете в комнате ребенка картинки с буквами, то позаботьтесь о том, чтобы на картинке было изображено несколько предметов, название которых начинается с соответствующего звука. Например, С — санки, самолет, сапоги и т. д.

Вводя буквы, давайте ребенку только их печатные образцы. Начертанию письменных букв ребенка научат в школе. Постановка почерка требует от обучающего взрослого особой компетентности, а от ученика — достаточно развитых тонких движений кисти руки и пальцев.

Сейчас, когда вашему ребенку еще нет шести лет, приложите все старания для того, чтобы развить, укрепить детскую руку и пальчики, сделать их ловкими, подвижными, послушными. Рисование, лепка, конструктор, мозаика, вышивание, выжигание, вязание — есть множество путей подготовки ребенка к каллиграфическим упражнениям, минуя само письмо. Рано вкладывать ручку в неуклюжую руку и засаживать малыша за прописи. Неподготовленные пальцы выведут такие кривули, что и вы и ваш ученик придете в уныние и будете недовольны друг другом и совместными усилиями над листом бумаги. Дайте ему лучше в руки отвертку, гаечный ключ, даже нож. Но не ручку. Незачем подрывать у будущего

первоклассника веру в успех в таком престижном школьном деле, как «писание по-письменному». Лучше косвенно подготовить этот успех.

Если почему-либо к 4—5 годам ребенок отличается от сверстников некоторой неуклюжестью и «безрукостью», неумелостью, об этой стороне подготовки к школе следует задуматься безотлагательно. И задумайтесь еще вот о чем: детскую «безрукость» породили не только биологические, телесные причины. Вам не хочется, чтобы ребенок возился с пластилином, глиной и — при его неловкости — неминуемо пачкал мебель? Вы цените знание античной мифологии выше, чем умение пришить пуговицу? В таком случае ваш ребенок почти обречен на неудачи в каллиграфии, на тройки и двойки в тетрадах по письму и, следовательно, на всякие варианты школьного неблагополучия. Вы можете сколь угодно критически относиться к такой системе обучения, в которой почерку, аккуратности записи придается не меньшее значение, чем правильности написанного. Но вы не имете права подвергать ребенка риску оказаться неготовым к существующим школьным требованиям. Итак, позаботьтесь о будущих успехах ребенка в каллиграфии, не занимаясь письмом букв. Не связывайте воедино два разных и по-своему трудных для ребенка дела: координацию движений руки и запоминание букв. Дальше мы поведем разговор о том, как помочь ребенку выучить буквы.

Маленькому ребенку легче запомнить и воспроизвести начертание букв, если перед ним не лист бумаги и карандаш — еще совсем неумелый в детской руке — а пространство стола, на котором можно выложить буквы из палочек, песок или снег, где легко рисовать прутиком, протоптать фигурную дорожку-букву, складной метр или змейка, с помощью которых буквы, как по волшебству, превращаются друг в друга, и т. д. Короче — начиная обучать письму, следует в первую очередь использовать не столько мелкие движения пальцев, сколько более грубые и более развитые движения всей руки и тела ребенка. Моторный образ буквы сложится у ребенка раньше, если первые его «каллиграфические» движения будут даже не копированием, а просто обведением вашего образца: нарисуйте достаточно большую печатную букву,

возьмите в свою руку указательный пальчик ребенка и обведите им букву, затем это действие ребенок должен повторить самостоятельно. Пусть это станет формой первого знакомства с каждой последующей буквой. Реальное обведение буквы с помощью карандаша или ручки — следующий шаг, но и здесь начинайте с совместного движения: вложите карандаш в детские пальчики и обведите контур буквы, держа его руку в своей.

Когда следует начинать показывать буквы и в какой последовательности их вводить? В тот же период, когда вы учите ребенка выделять звуки в словах, начинайте показывать ему буквы. Начните с согласных, которые ребенок выговаривает легко. Первыми надо вводить буквы, наиболее часто встречающиеся в русской речи (не стоит начинать с Ц или Щ), самые простые по начертанию (не надо первыми вводить Д, Ж, З) и резко отличающиеся графически, например: Н, С, П, К. Не следует подряд вводить Б и В, Р и Ф, Г и Т — их легко спутать.

Чтобы ваш маленький ученик мог узнать в букве заместителя звуков, надо включать выученные буквы в звуковые игры, здесь же вводя и новые буквы. Например, играя в «дом звуков» и отпраздновав новоселье волка (выделив все 4 звука в слове «волк»), вы предлагаете сделать новоселу подарок: написать на его доме имя хозяина.

— Какие буквы в слове ВВВ-ООО-ЛЛЛ-ККК (протягивая звуки, ведете пальцем вдоль окошек домика) ты знаешь? Напиши их в нужных окошках (ребенок старательно выводит уже знакомые ему буквы Л и К). Хочешь написать первую букву ВВВ? Смотри, она вот такая (пишете букву рядом, ребенок врисовывает ее в первое окошко). Букву ООО я напишу сама, я ведь тоже хочу сделать подарок волку. Вот теперь все прохожие будут знать, что здесь живет (читаете очень медленно, ведя пальцем по буквам) ВВВ-ООО-ЛЛЛ-ККК.

Знакомство с буквами можно включить в игру «Нагружаем машины». В этой игре буквы М и Л — «марки» машин. Ребенок рисует марку своей машины на кузове или кабине водителя, и тогда ему легче запомнить, какие предметы годятся для погрузки.

Игра «Звуковое лото» тоже имеет свой буквенный вариант: взрослый показывает детям одну из известных им

букв, например В, и спрашивает: «У кого есть слово с этой буквой?» Победителем, конечно, оказывается тот, кто помнит все пройденные буквы и умеет найти соответствующие им звуки в словах.

Для запоминания букв полезно поиграть в магазин чулок и носков, перчаток и туфельек. Вырежьте из бумаги несколько десятков пар обуви, чулок и варежек. Напишите на каждой паре одинаковые буквы. Варенька и Машенька хотят купить новые варежки. Ребенок-продавец подбирает девочкам рукавички с их инициалами.

Забавные стихи-путаницы также пригодятся вам не только для продолжения занятий звуковым анализом, но и для заучивания с ребенком алфавита. Выложите на стол карточки с буквами и попросите ребенка, выслушав стишок, найти ту букву, которая сбежала из стиха, сделав его потешным и нелепым.

Землю роет старый кот,
Под землею он живет.

* * *

Нам темно. Попросим папу
Нам включить поярче лапу.

Любопытные мартышки
Собирают с елок фишки.

* * *

Здесь хорошее местечко —
Протекает рядом печка.

Говорит Володя Коле:
— Стройку получил я в школе.

* * *

Стужа. Снег. Метут метели.
Темной ночью бродят двери.

* * *

От меня сбежал котел,
На него я очень зол.

Сшил себе котенок тапки,
Чтоб зимой не мерзли шапки.

Чтобы проверить, насколько запомнились ребенку те буквы, которые вы ему показали, предложите ему найти их в заголовках газет, уличных вывесках, на корешках книг и т. д. Более сложное и более интересное для ребенка задание — «Исправь букву». Оно требует точного знания графики букв, умения восстановить букву по отдельным ее элементам.

— Жучок-буквоед прополз по листу и испортил буквы. Догадайся, какие это были буквы, и исправь их.

Мы хотим предупредить вас от ошибки, чрезвычайно распространенной среди родителей. Одни проходят с ребенком все буквы и лишь потом, когда малыш твердо их запомнил, переходят к обучению чтению. Другие следуют обычному букварному принципу: учат ребенка читать слова только из тех букв, которые уже пройдены. Но многие папы и мамы с удивлением отмечают: «Мой-то букв еще не знает, а уже слова складывает. Когда он встречается незнакомую букву, бежит ко мне и спрашивает». Так чаще всего и бывает с интеллектуально активными детьми.

— СССССОООО, — читает малышка вывеску. — Мамочка, какая это буква с ручкой и ножкой?

— К, — подсказывает мама.

— СССССОООКК. Сок! Пойдем пить!.. А вот еще новая буква: КККААА...

— Фе, — заканчивает мама и торопит юную читательницу, которая, уставив руки в боки и всем телом изобразив новую букву Ф, поет: фффффф. Можно не сомневаться, что этот избранный девочкой активный путь включения новых букв в чтение слов скорейшим образом приведет ее к знанию алфавита и быстрому прогрессу в чтении.

Письмо и чтение, далеко опередившие знание алфавита, стимулируют быстрое и твердое запоминание букв. Это и понятно: одно дело неизвестно для чего (для мамы) заучивать значки, слегка похожие на жука, обруч, лесенку, но более всего похожие друг на друга. И совсем другое дело — заучить их во время интересного и страшно увлекательного взрослого занятия письмом. Это как с иностранными словами. Трудно вы зубрить список слов, но легко их запомнить в живом общении.

Переход к письму и чтению сразу после запоминания 8—10 букв (из которых 6—7 — гласные) избавляет ребенка от муки бессмысленной зубрежки, а взрослых от

частой родительской паники: «У дочки совсем плохая память. Сорок раз повторила с ней буквы, и все впустую. Скоро в школу, а она алфавит выучить не может. Не показать ли ее врачу?» Повремените ставить диагноз «плохая память»; ребенок с самой хорошей памятью плохо запоминает буквы из-за того, что не видит непосредственного, сиюминутного смысла в этом занятии.

Поэтому мы и советуем вам начинать приобщение ребенка к письменной речи, как только вы научили его нескольким буквам. Ребенок, хорошо владеющий звуковым анализом слов, сможет написать отдельное словосочетание, фразу, даже если он не знает всех составляющих ее букв. Например, ребенок, незнакомый с буквами Д, Й, Р, присылает маме на кухню следующее приглашение: «а в а... и г...а т ь (давай играть)». Если приглашение написано правильно, маме придется на время отложить свои дела и выполнить просьбу ребенка. Вскоре ребенок почувствует, что написанное слово обладает большей силой, с ним охотней считаются, и начнет активно использовать письменную форму общения с родителями. Так, четырехлетний Данилка (он совсем недавно узнал буквы), сложив из кубиков замечательный замок, тут же пишет табличку «Не ломать». Теперь он спокоен за судьбу своей постройки и согласен лечь спать.

Необходимость письменного обращения может возникнуть в ходе совместной игры. Например, игрушечные звери отправляются в далекое путешествие на корабле. В море их настигает шторм, и с трудом уцелевшие после бури, они оказываются на необитаемом острове. Что же теперь делать? Тут наиболее «опытный» путешественник, Мишка, предлагает пустить в море сосуд с запиской-призывом. Текст записки может состоять из одного слова: «Спасите!» или быть чуть более развернутым описанием бедственного положения команды. В последнем случае потребуется ваше участие: нарисуйте вместе с ребенком картинку-карту, обозначьте на ней море, остров, напишите имена всех зверей-путешественников. Эта записка, конечно же, попадет к их друзьям на берегу. Чем правильнее и подробнее составлено «спасание» (напомните ребенку историю про Пятачка из книжки «Винни-Пух»), тем быстрее придет помощь.

В подобных игровых ситуациях стремление ребенка написать быстрее и больше будет неизбежно тормозиться отсутствием нужных знаний и навыков письма. Предложите ребенку комбинированную форму записи: те слова, которые слишком сложны для него, можно заменить рисунком, условным значком. Вообще введение вспомогательного рисунка в текст и поясняющего текста в рисунок — одна из характерных черт самостоятельного детского творчества. Старайтесь использовать ее как можно шире: подскажите ребенку, как сделать самодельную маленькую книжку. Пусть на страницах этой книжки сначала будут только портреты любимых игрушек и их имена, затем появятся книжки-комиксы — рисованные переписки известных ребенку сказок, историй, стихов, а потом и самостоятельные сюжеты, в которых главное место будет отведено тексту, а графический рассказ-картинка сократится до небольшой иллюстрации.

Заговорив о линии развития самостоятельного письма ребенка, мы несколько опередили события. Конечно, от записи первых слов до сочинения первых книжек — «дистанция» в несколько месяцев обучения. Об этапе развитого письма мы расскажем чуть дальше. Здесь важно подчеркнуть, что в быту любой семьи, во многих играх детей всегда можно и нужно искать место для письменных форм общения. Сейчас, когда навыки чтения и письма у вашего ребенка только начали складываться, интерес к грамоте, стремление совершенствоваться в трудном искусстве письменности не должны воспитываться в искусственных, оторванных от детских нужд ситуациях обучения («Давай поучимся читать!... Попробуй написать...»). Наиболее целесообразно и эффективно культивировать письменность в тех ситуациях, когда письмо и чтение жизненно необходимы самому ребенку, когда общение может быть осуществлено только в письменной форме. Именно для того, чтобы быть правильно понятым, ребенок будет просить вас показать ему новые буквы, без которых он не смог составить требуемое для переписки послание. Практика письменного общения поможет ребенку быстрее запомнить буквенные знаки и облегчит первые шаги в обучении чтению.

Не правда ли, странно предлагать ребенку, который

еще не выучил всех букв, писать записки? Но вот что интересно: дети, достаточно поупражнявшиеся в звуковом анализе, очень легко начинают писать. Письмо возникает настолько само собой, что иногда родители не успевают «ввести нужную информацию» и обнаруживают в первых записях детей их собственные графические изыскания. Так, дети, не подозревающие о нормах русской графики, в частности о том, что на письме мягкость согласных обозначается гласными буквами Я, Е, Ё, Ю, И, нередко изобретают собственные законы письма.

«Т Ъ О Т Ъ А М А Ш А» — так начал свое первое в жизни письмо пятилетний Марик, не знавший правил, но очень хорошо чувствовавший необходимость какого-нибудь обозначения мягкости согласных в слове «тетя». А маленькая Катя даже не подозревала о существовании мягкого знака, но так же, как и Марик, нуждалась в каком-нибудь письменном знаке мягкости. С П ◇ А Щ И Й А Ц А Р Е В Н А — так Катя подписала свой рисунок, создав собственный знак мягкости — подушечку, «на которой царевна спит».

По счастью, Катина мама не ужаснулась детской орфографии и своими обильными исправлениями не омрачила первое самостоятельное письменное усилие дочери. Напротив, мама порадовалась тому, как точно Катя воспроизвела звуковой облик слова. Кстати, в первых детских письменах обязательно будут расхождения с орфографическими нормами. Раннее письмо детей, хорошо чувствующих звуковой состав слова, но не имеющих еще опыта самостоятельного чтения, более всего напоминает транскрипции. Постарайтесь пока не обращать внимания на «орфографические ошибки», более того — радуйтесь, если ребенок точно воспроизводит звучание слова и пишет, например, «што» или «песнья». Это свидетельствует не о безграмотности (преждевременно ждать грамотности от ребенка, который, может быть, ни разу в жизни не прочел эти слова), а об отличном фонематическом слухе и правильном литературном произношении. Единственный тип ошибок, который надо исправлять немедленно, — это пропуски, перестановки и грубые искажения букв (типа «цревна», «цаверна», «царефна» вместо «царевна»).

Но таких ошибок Катя не сделала, поэтому Катина мама не стала критиковать первые написанные слова своего ребенка. Напротив, мама, выяснив, что означает квадратик около буквы П, восхитилась творческому остроумию и языковому чутью дочери и на несколько минут поддержала ее изобретение. «Подушечку» подкладывали к разным буквам, чтобы читать их мягко: М ◇ А Ч, КЛ ◇ ОН, УТ ◇ УГ. А когда с работы вернулся папа, мама объявила ему о главной семейной радости: «Наша дочь сегодня сама начала писать! Ты, папа, можешь написать слова «мяч», «утюг», «клён», как Катя?» Папа, естественно, справился с этой задачей не совсем так, как дочка. Сравнивая свой М ◇ А Ч и высокоавторитетный папин «мяч», девочка (не без подсказки взрослых) сообразила, что новая для нее буква Я «работает» как А с «подушечкой», или, говоря маминими словами, «делает букву-соседку мягкой». И Катя тут же прочла свои первые слоги: МА-МЯ, ПА-ПЯ, КА-ТЯ... И сделала еще одно великое открытие:

«ОКАЗЫВАЕТСЯ, Я МОГУ ЧИТАТЬ!»

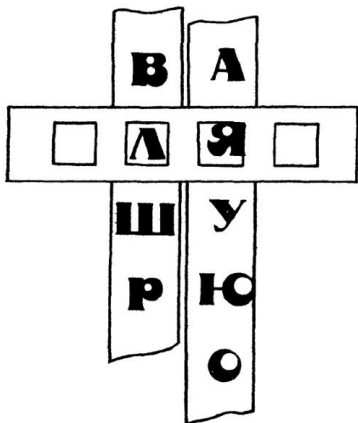
Вовсе не обязательно, чтобы ребенок самостоятельно «изобретал» способ обозначения мягкости и твердости согласных в русском письме. И естественно, дошкольнику не нужно сообщать школьную теорию письма. Ребенку не нужно з н а т ь, что мягкость согласных обозначается гласными буквами Я, Е, Ю, Ё, И, а твердость — буквами А, Э, У, О, Ы, ему надо у м е т ь пользоваться этими письменными знаками мягкости и твердости. И он готов этому научиться.

Если вы, следуя нашему совету, начали занятия грамотой с четырехлетним ребенком, то сейчас вашему ученику около пяти лет, он чувствителен к звуковой форме слова и знает начертания некоторых букв (хорошо, если он запомнил 8—10 согласных и все 10 гласных). Вы уже ясно понимаете, в чем состоит ближайшая задача обучения чтению. Глядя на запись слова, ребенок еще не умеет забегать глазами вперед — он «озвучивает» букву Л, не обращая внимания на то, что стоит за ней — У или Ю.

Поэтому в словах ЛУК и ЛЮК, НОС и НЕС, МАЛ и МЯЛ первые буквы он прочтет одинаково: его губы еще не умеют готовиться к мягкому или твердому произнесению согласного в зависимости от того, какую гласную видят глаза.

Координации и «разминке» губ и глаз поможет пособие «Окошки». Его вырезают из картона, в окошки должны вставляться картонные полоски с буквами так, чтобы их можно было свободно двигать. В первое окошко вставьте любую согласную (позаботьтесь о том, чтобы она легко тянулась: ВВВ, ЛЛЛ, ССС, но не К, Т, П) и протягивайте полоску с десятью гласными, расположенными обязательно парами: А-Я, У-Ю, О-Е, Ы-И, Э-Е. Ребенок должен читать слоги: ВА-ВЯ, ВУ-ВЮ, ВО-ВЕ и т. д. Через несколько дней усложните задачу: вставьте согласную в третье окошко, чтобы получился «закрытый» слог: ВАС-ВЯС, ВУС-ВЮС, ВОС-ВЕС... Еще сложнее ребенку читать слоги, начинающиеся или заканчивающиеся стечением согласных: СЛА-СЛЯ или ЛАСТ-ЛЯСТ...

При чтении закрытых слогов среди бессмысленных сочетаний звуков (МЭЛ, МЮЛ) начинают встречаться и осмысленные слова (МАЛ, МЯЛ, МЫЛ, МИЛ, МОЛ, МЕЛ, МУЛ, МЕЛ). Чтобы первые занятия чтением не вырождались в чисто физиологическое упражнение губ и глаз,

используйте ее при чтении слогов: «Ты — малыш. Ты говоришь вот это (показываете слог). А я буду мамой малыша и угадаю, что малыш просит». Ребенок читает ВА. Вы сразу спрашиваете: «Малыш, наверное, хочет вафлю? Или пряник? Что принести?» — «Конечно, вафлю, — убеждает вас ваш малыш, — я же прочел ВВВААА». Другой поворот сюжета: на столе много предметов-выигрышей. Выиграть предмет ребенок сможет в том случае, если в окошках найдет тот слог, которым этот предмет назвал бы малыш (МА для марки, ЛЕ для ленты и т. д.).

Отрабатывать слияние букв в слог удобно также в форме слогового лото, где картинку зебры ребенок закрывает карточкой со слогом ЗЕ, а картинку крокодила — карточкой со слогом КРО. Кстати, здесь можно впервые ненавязчиво, не в форме исправлений собственноручных детских писаний, намекнуть ребенку на расхождение звучания и написания слов. Взрослый-ведущий долго держит карточку со слогом КРО, дожидаясь, пока игроки ее прочтут и поищут нужное слово. Видя, что ребенок игнорирует крокодила (скорее всего, не по рассеянности, а потому что слышит первый слог КРА), подскажите, произнеся слово орфографически: «Бедный кро-ко-дил так хотел бы укрыться своей карточкой».

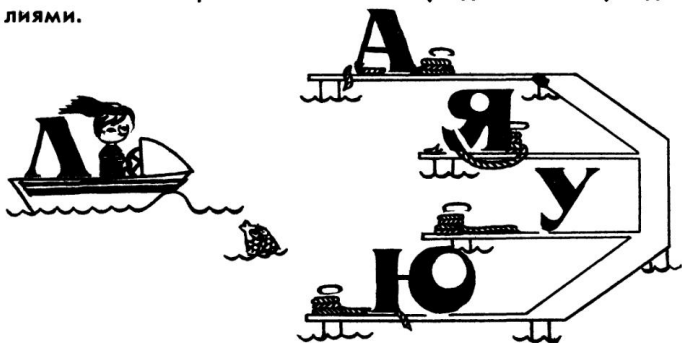
Упражнения «окошки» и подсобные игры со слогами помогут ребенку открыть тайну слияния согласной с гласной тем быстрее, чем меньше давления будет оказано с вашей стороны и чем больше выдумки вы вложите в эти занятия. «Зарядка губ и глаз» быстро наскучит ребенку, если разнообразить только состав читаемых букв. Разнообразить сами эти тренировки поможет вам не только Малыш, но и старые знакомцы Тим и Том, которые могут читать полоски со слогами «по ролям» (хорошо, если в руках ребенка будут два игрушечных человечка и «твердые» слоги будут читаться от лица Тома, а «мягкие» — от лица Тима). Иногда вы можете брать на себя одну из ролей и, скажем, от лица твердохарактерного Тома требовать: «Я тоже могу это (слог МЯ) прочесть, подумаешь, трудность! Слушай: МММММА-ААА!» Ребенок от лица Тима должен оспорить и исправить чересчур самоуверенного приятеля.

Тим и Том могут поиграть и в письменные игры. Если Тим пишет «мягкий» слог, он получает (от ведущего-взрослого) очко и отдает листок Тому, который должен сделать слог «твердый», изменив только одну букву. Если он справляется, то получает свое очко и возвращает лист Тиму, который должен, в свою очередь, заменить только одну букву. Например:

П Е
П Ы
П Ю
П О

Читать слоги полезно, но скучно. А вот причаливать на катере «Л» к пристани «А» гораздо интереснее. Но капитан должен дать сигнал: протрубить ЛЛЛЛААА! Тогда на пристани будут знать, что катер «Л» приближается к причалу «А», и приготовятся к встрече. А что мы погрузим на этой пристани? ЛАмпу. (Ее можно сразу нарисовать на палубе). Но нам нужна еще ЛЮстра и ЛЕстница, чтобы повесить люстру. К каким причалам надо подплыть за этими вещами?

Можно вернуться на фабрику носков и перчаток. Ребенок-художник должен оформить варежки для близнецов Вали и Веры, Маши и Миши, Люды и Лёни. Близнецы любят варежки одинакового цвета, с одинаковыми узорами, а различаются их вещи только буквами. Одев несколько близнецов, ребенок поможет Пете и Поле найти свои заказы в корзинке с готовыми (подписанными) изделиями.

После того как ребенок начнет сливать любую согласную букву с любой гласной, он освоил основной принцип чтения. Он умеет читать. Вот здесь-то и начнутся основные трудности обучения чтению. Дело в том, что техника детского чтения еще настолько слаба, процесс чтения еще так труден, что читать самостоятельно, тренироваться малышу не хочется. В самом деле, за минуту он с трудом одолевает 6—8 коротких слов, он устает от напряжения, а до конца сказки так же близко, как до горизонта. Следовательно, перед вами теперь стоят две задачи: надо, чтобы чтение служило для удовлетворения личных интересов и нужд ребенка, чтобы он хотел читать, и надо облегчить малышу труд по овладению техникой чтения, чтобы читать ему было не слишком сложно, ибо от непосильной работы ребенок либо откажется, либо надорвется.

ЧТЕНИЕ БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ

Итак, ваш ребенок прочитывает слоги, а вслед за ними — короткие слова, и вам уже хочется дать ему в руки детскую книжку: пусть прочтает подписи под картинками, ведь они очень простые и написаны крупным шрифтом. И ребенок читает «Э-тоот звеерь...», но чтобы узнать, что зверь «зывается лама», не обойтись без маминой помощи.

У самого ребенка слова никак не складываются в предложения, смысл только что прочитанного слова тут же теряется, потому что все внимание пока поглощено процессом соединения звуков.

Не торопитесь усаживать ребенка за книжки. Переход от чтения отдельных слов к чтению текста должен быть специально подготовлен. И здесь вам снова помогут игры — с их помощью ребенок одолеет технические сложности чтения. При этом отсутствие собственно читательской мотивации у ребенка не будет помехой — ее заменит мотивация игровая.

«Переставь вывески». Ветер-шалун пролетел над городом, сорвал с магазинов вывески и поменял их местами. Жители города теперь не знают, куда отправиться

за хлебом, а куда — за кисточками и карандашами. Помоги вернуть вывески на свои места, посмотри на витрину магазина и найди для него нужную вывеску. На листе бумаги нарисованы витрины булочной, книжного магазина, магазина игрушек, обуви, одежды и т. д. Над каждой витриной — вывеска — полоска бумаги, на которой написано крупными буквами «Аптека», «Краски», «Игрушки»... Вывески — самые неожиданные. Чтобы привести все в порядок, ребенку надо не только прочитать вывески, но и написать недостающие.

«Помоги Мишутке». У Мишуткиной бабушки — день рождения. Мишутка знает, какой ей сделать подарок: он пошлет ей банку ее любимого малинового варенья, но как ее найти? На кухне много полок, все уставлены банками, банки подписаны, но на беду Мишутка не умеет читать. Помоги ему найти малиновое варенье, а то он возьмется пробовать из каждой банки, и у него разболится живот. «Спасибо!» — говорит тебе Мишутка и, счастливый, с банкой малинового варенья отправляется на почту. На почте много разных красочных поздравительных открыток: «С Днем Победы», «С Новым годом!», «С новосельем», «8-е Марта», «Поздравляем с днем рождения!» Помоги Мишутке выбрать открытку для бабушки.

«Дом для черепахи». Черепашка Клара решила найти себе дом и дала объявление в газету: «Ищу дом — крепкий, надежный, уютный и небольшой, чтобы всегда его можно было захватить с собой». Кларе пришло много писем с предложениями, она не может в них разобраться. Помоги Кларе прочитать письма и посоветуй, какой дом ей лучше всего выбрать: «Дупло», «Берлога», «Гнездышко на верхушке липы», «Норка с двумя отдельными выходами», «Улей», «Болото», «Коврик в доме со всеми удобствами», «Курятник», «Раковина», «Панцирь».

«Накорми зверей». Для этой игры потребуются картинки с изображениями различных животных (можно использовать разрезное лото). Дети выбирают себе понравившиеся картинки: кто с изображением щенка, кто — синички (у каждого по несколько картинок). Это звери и птицы, которых они будут «кормить». На столе перед детьми карточки с названиями кушаний (молоко, пшено,

овес, сено, рыба и пр.). Карточки перевернуты, дети по очереди открывают их и читают названия блюд: «Косточка — кому ее предложить? Конечно, щенку». Игра продолжается, пока дети не накормят всех своих питомцев.

«Перевод с вороньего». Все предметы ворона называет по-своему: «КАР!» Посмотри, какие предметы она назвала этим словом, и дай им человеческие названия (здесь вы рисуете для ребенка картошку, карту, карету, карандаш, карусель, — одним словом, все, что вы сможете изобразить на слог «кар»).

Возможны два варианта этой игры: для чтения и для письма.

Найди продолжение слова

Допиши слово

/КАР

ЛИК

/КАР

КАР

УСЕЛЬ

КАР

Аналогично строится «перевод с козьего». Здесь дети читают и пишут слова, начинающиеся на слог «МЕ» (месяц, метла, мешок, меч, метро и пр.). В «коровьей игре» читаются и пишутся слова «муравей», «муха», «музыкант», «мука». «Переводя с гусяного языка», можно использовать слова «гантели», «газета», «гараж», «гамак» и пр. Играв в «тарабарщину», ребенок прочтет слова на «ТА» («тапочки», «такса», «такси», «тарелка», «табурет», «таракан», «танк»). Очевидно, что игру можно начинать с любого слога.

«Какая буква заблудилась?» Эта игра поможет ребенку, читая, думать о значении слова. По условиям игры ребенок должен найти «заблудившуюся» букву и заменить ее

нужной. Материалом послужат картинки следующего типа:

Вот словесный материал для этой игры: кот-кит, стул-стол-сто, ворота-ворона-корона-корова, папка-палка-полка, косы-козы, белка-булка, дом-дым, горка-корка-норка, галка-палка, мышка-мишка-мушка, шар-шарф...

«Бюро находок». Игра направлена на предупреждение и исправление одного чрезвычайно распространенного дефекта ранних этапов чтения: многие дети, переходя от побуквенного и слогового чтения к чтению целыми словами, начинают «сочинять» — читать не то, что написано, а то, что они угадывают по смыслу предложения. При письме пропуски и замена букв остаются незамеченными ребенком: трудно следить за порядком букв, когда внимание поглощено формой записи.

Находя пропавшие буквы на карточках типа:

ребенок справится с этой ошибкой, опасной для дальнейшего обучения грамотному письму. Чтобы задание

было доступно ребенку, не пропускайте безударных гласных, сомнительных, произносимых, удвоенных согласных.

«Почтальон». На листе бумаги — карта леса, на ней обозначены домики, в этих домиках, в разных сторонах леса, живут волк, заяц, белочка. К домикам ведут дорожки, вдоль каждой — характерные приметы: большой гриб, сосна, ягоды или мостик через ручей... На лесную почту пришли три посылки (3 запечатанных конвертика). Кому их прислали, не написано, но на каждой посылке есть адрес — приметы, по которым можно найти дом. Например: дуб, горка, малина, муравейник. Ребенку предлагается стать почтальоном и доставить посылки по назначению. Если адрес правильно прочитан и «пройден» по карте, то заяц получит морковку, волк — гармошку, а белочка — орехи (эти рисунки вы заранее кладете в конверты). Если же почтальон перепутает адреса, звери будут огорчены: они ожидали совсем другое. Присылать можно не только посылки, но и письма, тогда почтальону придется прочитать их адресату, не знакомому с буквами. Переписку со зверями (кстати, это могут быть не только звери, но и герои книг — Карлсон, Буратино, Винни-Пух и просто любимые игрушки) может вести и сам ребенок, тогда вы, в роли почтальона, будете относить письма по адресу, составленному ребенком. Например: зеленая комната, диван, в углу на подушке, Ослику.

«Кто больше слов составит». Игра проводится как соревнование. Дети должны соединять слоги правого и левого столбиков так, чтобы они образовывали осмысленные слова (ко-мар, ко-мок...).

КО	МАР
ГОР	МАН
КНИ	МОК
РА	МА
РО	ГА
КАР	ЛО
ЛИ	ЛИ
КУ	МОН
УГ	ЛАК
НУ	ЛЕК

Если предыдущие игры просто придавали увлекательность трудному делу чтения, то следующие игры сочетают задачу обучения грамоте с некоторыми другими задачами подготовки ребенка к школе. Так, игра «Кузовок» поможет ребенку не только прочитать 2—3 десятка слов, но и познакомиться с новыми природными явлениями. Прежде чем показать малышу книжку со съедобными и несъедобными грибами и ягодами (или с лечебными травами), предложите ему роль повара, которому вы принесли кузовок, полный грибов. (В корзиночку положите карточки с написанными на них названиями грибов). Повар должен отобрать для обеда только съедобные грибы. Тут же можно показать и картинки.

«Проведи границу». Вы даете ребенку лист бумаги, на котором разбросаны различные слова, эти слова — подданные двух стран, например, страны живого и неживого, животных диких и домашних, древнего — современного, природного — искусственного... Ребенку нужно провести границу между двумя странами так, чтобы ни одно слово не осталось на чужой территории. Понятно, что для правильного выполнения задания ребенку нужно не только прочесть все слова, но и посоветоваться с вами в «спорных» случаях: «Речка — живая или нет? Ведь она бежит. А облака? Они движутся, летят по небу, почему они не живые. А дерево, которое стоит на месте, живое?» и т. д. Не пропускайте удобный случай и помогите ребенку разобраться в этой путанице, тогда игра послужит и для тренировки в чтении, и для введения некоторых понятий, еще отсутствующих у маленького ребенка.

Следующие две игры пригодятся вам для тренировки внимания ребенка. Для игры «Варим щи» нужно приготовить кастрюльку, карточки со словами и карандаш-ножик. Ребенок-повар вооружается «ножиком» и «отрезает» (отчеркивает) во всех предложенных ему словах слог «щи». Делать это надо быстро, иначе «щи убегут», и внимательно, чтобы в кастрюлю не попало ничего лишнего. А «лишними» в этой игре окажутся слова «капуста», «свекла», «мясо». Зато в кастрюлю попадут «ящик», «клещи», «щит»...

Тренировку внимания, предупреждение ошибок пись-

ма можно проводить, играя с ребенком в «учителя». В игре «Даю уроки русского языка» от ребенка требуется ориентация не на отдельные слова, а на целое предложение. Вы просите малыша помочь негритенку, приехавшему в Москву, научиться говорить и писать по-русски. А негритенок, отвечая на вопросы учителя, пишет вот что: «Мне сем год. Мой мама — докта, лечит дети. Вчера я гулала и заморз. Я приэхл из Аврика. русский языка очн трудная». Переписку с негритенком можно сделать регулярной, «учитель» будет посылать своему ученику письменные вопросы — про все на свете — и исправлять его ответы.

Необходимость исправлять не только орфографические, но и грамматические ошибки подобных записей будет способствовать как развитию внимания, так и речевому развитию ребенка: появлению у него осмысленного, сознательного отношения к хорошо освоенным грамматическим конструкциям родного языка.

Для детей, любящих загадки и головоломки, интересными покажутся вопросы такого рода (приведенный ниже текст грамматических задач следует предлагать ребенку в письменном виде и просить у него письменный ответ с устным доказательством);

— Две мамы купили 4 панамы. Одна мама купила белую панаму, а другая — розовые. Сколько панам купила каждая мама?

— Дети пошли на речку. Валя ловил рыбу, а Женя загорала. Сколько мальчиков и девочек было на берегу?

— Валя с Сашей ловили бабочек. Это мальчики или девочки?

— Петя пошел в кино после того, как дочитал книгу. Что он делал раньше — читал книгу или смотрел кино?

При работе с дошкольниками эти задачи помогают оценить уровень развития речи ребенка. Если ребенок 5—6 лет легко отвечает на такие вопросы, то по уровню речевого развития он, безусловно, готов к школьному обучению. Если малыш еще не справляется с задачами такой сложности, не бегите в панике к логопеду. Просто почаще играйте с ребенком в учителя русского языка и другие речевые игры.

В перечисленных играх и в тех, которые по предло-

женным образцам вы придумаете сами, отработается техника чтения отдельных слов и словосочетаний. Ребенок, преодолев неуверенность, увидев, что начало получаться, согласится почитать и книжку, но не требуйте от него, чтобы он читал мелкий или нестандартный шрифт и более трех-четырех предложений подряд. Помогите ему «одолеть» особо трудное слово: подскажите ближайший звук или слог. Начать можно с чтения стихов, где вы возьмете на себя основной текст, а для ребенка оставите чтение заключительной рифмы. Например:

Я захотел устроить бал
И я гостей к себе ПОЗВАЛ

Купил муку, купил творог,
Испек рассыпчатый ПИРОГ

Пирог, ножи и вилки тут,
Но что-то гости НЕ ИДУТ

Я ждал, пока хватало сил,
Потом кусочек ОТКУСИЛ

Потом подвинул стул и сел
И весь пирог в минуту СЪЕЛ

Когда же гости подошли,

То даже крошек НЕ НАШЛИ

(Даниил Хармс)

Это как бы чтение с подсказкой. Немного сложнее: не просто прочитать рифму, но выбрать ее из ряда предложенных слов.

— Догадайся, какое слово пропущено:

Нам с тобой
Пришел черед
Сыграть в игру
«Н А О Б О Р О Т».
Скажу я слово
ВЫСОКО,
А ты ответишь:

ВНИЗУ, НИЗКО, НЕВЫСОКО

Скажу я слово
 ДАЛЕКО,
 А ты ответишь: ЗДЕСЬ, БЛИЗКО, РЯДОМ

 Скажу я слово
 ПОТОЛОК,
 А ты ответишь: СТЕНЫ, ПОЛ

 Скажу я слово
 ПОТЕРЯЛ,
 И скажешь ты: ВЗЯЛ, ДОСТАЛ, НАШЕЛ

 Скажу тебе я слово
 ТРУС,
 Ответишь ты: СМЕЛЫЙ, ХРАБРЕЦ

 Теперь
 НАЧАЛО я скажу, —
 Ну, отвечай: —————!

(Дж. Чиарди)

Если в этих стихах выбор антонима задан ритмом и рифмами, то в игре «Кто кого переупрямит» вы имеете возможность понаблюдать за реальным речевым развитием ребенка и потренировать его в легкости и точности подбора слов, противоположных по значению. Для игры в упрямцев надо вооружиться карточками, карандашами и песочными часами. Вы пишете на карточке любое слово, а ребенок должен на обороте написать «слово наоборот» (антоним) и сделать это, пока не истечет песок в часах. Если он успел, очко зачисляется ему, если не успел или не переупрямил вас (написал ВЫСОКО — ДАЛЕКО или МАЛЕНЬКИЙ — МАЛЬЧИК), то выигрываете вы. Для начала выбирайте слова полегче (СВЕТЛЫЙ, ТЯЖЕЛЫЙ, ВНИЗУ, ХОЛОДНО...). Потом усложняйте игру, вводя неэлементарные слова (ВЕЛИКАН, ГРАМОТНЫЙ, БОЛЕЗНЬ...). И наконец, включайте в игру слова, не имеющие антонимов. Если ребенок укажет вам на «жульничество», он победит, а вы можете ликовать по поводу его сообразительности. Но если он порадует вас чем-нибудь вроде ПОРТФЕЛЬ — ПИДЖАК, КОШКА — МЫШКА, не унывайте. Просто заметьте эту маленькую слабину в словесно-

логическом развитии малыша и тем более продолжайте речевые игры.

На скорость стоит поиграть и в игру «Четвертый лишний», которая потренирует малыша не только в чтении, но и в логическом рассуждении. На карточках пишете слова типа СТОЛ, СТУЛ, ШКАФ, ПЛАТЬЕ. Ребенок должен за отведенное ему время прочесть 4 слова и вычеркнуть одно лишнее, «неподходящее к трем другим». Если он вычеркнет «платье», порадитесь его логичности и усложните набор слов, заботясь также и об обогащении словаря ребенка и приучая его задумываться о значении слов (ДУМАТЬ — ГОВОРИТЬ — РАЗМЫШЛЯТЬ — СООБРАЖАТЬ, ХРАБРЫЙ — ДРАЧЛИВЫЙ — СМЕЛЫЙ — ОТВАЖНЫЙ, ГРУСТНЫЙ — УНЫЛЫЙ — ПЕЧАЛЬНЫЙ — ДОЖДЛИВЫЙ...). Но если ребенок вычеркнул слово СТОЛ, так как «платье надо убрать со стула и повесить в шкаф», продолжайте игру на простых наборах слов (САПОГИ — ТУФЕЛЬКИ — САНДАЛИКИ — САЧОК, КНИГА — РУЧКА — КУБИКИ — ТЕТРАДЬ...).

Так в игры, направленные на обучение грамоте, органически вплетаются и другие задачи подготовки к школе: тренируются внимание и память, развиваются речь и мышление, воспитываются вкус и привычка к интеллектуальным занятиям.

«Однако не слишком ли много игр и забав?! — заметит иной читатель. — Возможно ли подготовить ребенка к ответственной учебной работе, делая эту подготовку приятной и увлекательной? Одной только игрой воспитания и развития не обеспечишь!»

Это справедливо. Но мы надеемся, что вы не пренебрегаете воспитанием у ребенка чувства долга и ответственности, необходимого хотя бы для того, чтобы в школе он не забывал записать и выполнить домашнее задание, провести поля, обернуть учебник, выполнить десятки неразвлекательных, но обязательных школьных требований. Мы надеемся, что, следуя здравому смыслу и многочисленным рекомендациям по дошкольному воспитанию, вы уже давно приучили свое пятилетнее дитя убирать постель, поливать цветы, накрывать на стол, чистить обувь (и не только свою), следить, чтобы в доме был всегда хлеб, и т. д. Нет?! У ребенка еще нет постоянных обязан-

ностей в доме?! Он слишком занят музыкой, ритмикой... И грамотой с ним помногу занимаются... Срочно, не откладывая на завтра, решите, как изменить эту катастрофическую ситуацию! Кстати, занятия грамотой могут быть включены и в организацию бытовых отношений с ребенком. Составьте вместе с ним список хозяйственных дел на неделю. Напишите ему записку с поручениями на сегодня и приучите отмечать выполненное. Кстати, игровое лукавство не помешает среди самых серьезных житейских забот. Введите такое условие: «Давай разделим общие дела. Те, которые записаны с ошибкой, я выполняю сама» и пишите:

- 1) Вынеси ведро.
- 2) Дай корм попугаю.
- 3) Опустись письмо.
- 4) Вернись с прогулки в 7 часов.

Проверьте сами, как влияет на ребенка магия письменного слова!

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ СЛОВ

Обучая ребенка чтению в игре, трудно установить равновесие между игровой свободой и жесткой обязательностью обучения, т. е. одновременно сполна удовлетворять игровые интересы ребенка и полностью выполнять программу намеченного «урока». В дидактических игровых заданиях по чтению (примеры этих заданий описаны в предыдущей главе) отсутствует развитие игрового сюжета, а есть лишь сюжетная заставка, подчиненная конкретной «учебной» цели, — добиться прочтения ребенком определенного количества слов. Здесь инициатива почти целиком принадлежит взрослому: условная игровая ситуация, конкретный набор слов для чтения и письма, форма выполнения задания — все это определяется ведущим, ребенку остается лишь исполнительская часть учебно-игрового действия. Такое положение не всегда устраивает ребенка, нередко бывает, что игровой сюжет, предложенный взрослым лишь как «заставка» к основному, учебному действию, ребенок развивает в чисто игровой манере, уклоняясь от внешних по отношению к игре

правил чтения и записи слов. Так, пятилетняя Ксения, увидев карту леса (игра «Почтальон»), принимается благоустраивать жилища Зайца и Белочки:

— Здесь нужно зайке садик нарисовать, он будет гулять в нем, а где у него крылечко? Сейчас нарисую, такое красивое, разноцветное...

— Ксения, зайчик ждет посылку, а почтальон не может без твоей помощи найти его дом. Помоги почтальону, прочитай адрес.

— Нет, еще не пора, еще надо здесь на лужайке цветы нарисовать, белочка любит цветы, и столик у дерева сделаю, к ней будут гости приходить, зайка придет. Нарисуйте мне ежика, он тоже с белочкой дружит, а дом у него будет во-о-т тут.

— Но как же, Ксюша, почтальон ведь так и не разнес посылки!

— А звери к нему сами придут. Сейчас они идут в гости к белочке, а потом пойдут вместе за посылками, я их все тут разложу, а здесь для почтальона дом нарисую. Кто почтальоном будет? Пусть мишка. Он спать любит и никуда из дома не выходит.

Конечно же, далеко не всегда ребенок разворачивает игровой сюжет подобным образом — прямо вразрез замыслам взрослого, но для отдельных детей чтение и запись слов остаются на периферии игрового сюжета, отношения игровых персонажей гораздо легче и естественнее развиваются не в письменной, а в устной речи. Та же Ксюша, надписывая конверт для Ослика, делает это в откровенно игровой манере — двумя росчерками карандаша.

— Ксения, что здесь написано, кто это сможет прочитать?

— Ослик и прочитает.

И действительно, Ослик тут же «прочитывает» все, что хотела написать ему Ксюша. Возражения взрослого здесь неуместны — условность игрового жанра вполне допускает такое как бы письмо и как бы чтение.

Если возникает такая иллюзорная ситуация обучения, выходом из нее может стать новая форма игры, в которой реально написанное слово — необходимое условие продолжения игрового сюжета.

Игра в «Страну Слов». Начиная игру, откройте ребенку главную тайну Страны Слов: все предметы, люди, звери, речки и леса в этой стране невидимы, а чтобы они появились, надо написать их названия. Когда название написано и написано правильно, предмет тут же возникает на листе бумаги (для этого вам необходимо запастись карандашом и постараться забыть о том, что ваши художественные возможности ограничены — по ходу игры придется рисовать самые неожиданные предметы). Если же слово написано неправильно, то предмет может получиться неудачным — сломанным, неудобным или несъедобным. Но ошибка ошибке рознь. Для вашего ребенка еще не пришла пора занятий орфографией. Пока что он имеет право писать так, как слышит (вы сами научили его хорошо слышать звучание слова). И если он написал НОШ (вместо НОЖ) или САБАКА (вместо СОБАКА), не спешите обрушивать на него всю орфографическую премудрость: большинства объяснений он еще не поймет, но начнет чувствовать себя крайне неуверенно при записи слов. На этом этапе обучения недопустимы лишь ошибки, искажающие звучание слова, — пропуски, перестановки, грубые замены букв (вместо НОЖ — НОМ). И именно такие грубые ошибки (но ни в коем случае не ошибки в безударных гласных и сомнительных согласных) нарочно делает взрослый, приучая ребенка контролировать свою запись.

Игру можно строить как путешествие в Страну Слов.

— На чем мы отправимся в путешествие? Хочешь лететь на воздушном шаре? Тогда надо написать слово ШАР. Чтобы не ошибиться (ведь если ошибешься, в шаре могут оказаться дыры), сначала протяни все звуки в этом слове, первый, второй и третий: ШШШ — АААА — РРРР. Теперь слово получится правильное, а значит, и шар выйдет надежный (рисуете вместе с ребенком воздушный шар).

Шар готов, но он летит очень медленно, потому что нет ветра.

— Ну-ка, давай устроим ветер (вы пишете слово ВЕТЕР с ошибкой — ВТЕР). Почему-то ветер не дует, в чем тут дело? Проверь мое слово, может быть, оно неправильно написано?

После того как ребенок прочитывает и исправляет слово ВЕТЕР, вы дружно дуете, и воздушный шар стремительно «летит» вперед.

— Я знаю, что под нами сейчас должно быть море, хотелось бы на него посмотреть. Ты помнишь, что для этого надо сделать?

Вслед за словом МОРЕ на бумаге появляются ВОЛНЫ, рядом вы пишете: КИТ, ДЕЛЬФИНЫ, КРАБ.

— Кто будет жить в нашем море? Прочитай эти слова. А кого бы ты хотел еще здесь поселить? (Помогаете ребенку вспомнить и написать имена разнообразных обитателей моря.)

— Посмотри, что натворила акула! Она набросилась на слова и откусила от каждого по букве. Вот что осталось:

ВОДРО-ЛИ, КРА-, -КРА (водоросли, краб, икра).

— Догадайся, какие это были слова. Давай допишем их и вернем в море все, что пыталась съесть акула.

Когда море уже достаточно густо заселено, вы объявляете тревогу:

— Внимание, опасность! Наш шар быстро опускается вниз, и чтобы не упасть в море, надо срочно выбросить лишний груз (грузом, по желанию ребенка, могут быть любые предметы; главное, чтобы их названия были написаны правильно). Теперь шар снова летит вверх, опасность миновала. Прислушайся, откуда такой шум? Щебет, хлопанье крыльев, писк? Наверное, мы попали в стаю птиц. Давай на них посмотрим. Напиши, каких птиц ты бы хотел увидеть. Вот птицы, которые летят клином, прочитай, кто это:

— Раз мы встретили много птиц, значит, где-то неподалеку должна быть земля. Сейчас мы ее увидим. Прочи-

тай: ОСТРОВ (рисуете голый необитаемый остров). Наш шар приземлился, но на острове ничего нет, даже воды. Что же делать?.. Правильно, написать слова. Так мы посадим деревья с вкусными плодами, цветы, откроем родник. Только мы написали слова БАНАН, АНАНАС, как рядом появилось новое слово: ОБЕЗЬЯНА. Прочитай его. Обезьянка, наверно, очень голодная, поэтому она появилась на острове, не дожидаясь приглашения. Надо ее поскорей накормить. Какие лакомства для обезьян ты знаешь? Напиши названия фруктов, которые ты любишь, они понравятся и обезьянке.

Обезьянка очень довольна твоим угощением и хочет чем-нибудь помочь нам. Наш шар прохудился, надо заклеить дыры. Ты напиши слово КЛЕЙ, и тогда мы с обезьянкой сможем поставить заплаты на шаре. Какое несчастье! Клей пролился, и склеились все наши вещи: ШАРКОРЗИ-НАБОТИНКИБИНОКЛЬЕДАОБЕЗЬЯНКА — если ты их не расклеишь (не отделишь слова друг от друга черточкой), мы не сможем вернуться домой.

Спасибо, теперь все в порядке. Нам пора возвращаться. Обратный путь будет очень короткий, надо написать всего одно слово: ДОМОЙ!

Описанная здесь игра — это одновременно придумывание сюжета и его иллюстрация, а главное — управление игровым действием с помощью письма и чтения. По такому же принципу можно строить не только самые разнообразные путешествия («Через пустыню», «Джунгли», «У индейцев», «В древнем городе» и пр.), но и разыгрывать любые другие сюжеты.

Бытовой сюжет. Игра «Гости». К нам скоро придут гости, а у нас еще ничего не готово. Смотри (показываете ребенку чистый лист бумаги), нет ни стола, ни стульев, ни посуды, ни угощенья. Надо скорее приниматься за работу. Какую мебель мы поставим в комнате? Напиши. У меня почему-то не зажигается люстра (ЛУСТРА), проверь, наверное, есть неисправность. Пока я буду расставлять в комнате все, что ты написал, сходи, пожалуйста, в магазин и принеси продукты. То, что нам понадобится, я перечислила в этом списке (масло, молоко, колбаса, сыр, печенье, конфеты, хлеб, бублики, лимонад...). Вот тебе листик бумаги, на нем ты нарисуешь продукты, которые

я тебе заказала. Молодец, ты ничего не забыл, все необходимое принес. Теперь нам нужна посуда. Пиши все, что должно стоять на столе, а я буду накрывать на стол...

Так игра может продолжаться довольно долго, пока вашему ребенку и вам не наскучит отвечать на вопрос «Чем еще можно украсить комнату и порадовать гостей?».

Игра «Мой щенок». Какое животное ты бы хотел завести у себя дома? Собачку? Тогда придумай ей имя и напиши его. Теперь песик услышал, что ты его зовешь, и бежит к тебе (здесь вы в меру своих умений рисуете на листе собачку). Вот твой Рекс, ты его хозяин. Рекс ждет, что ты его накормишь и поиграешь с ним. Где его миска? Ну, конечно, надо написать это слово. Чем мы наполним миску? Рекс еще маленький и любит молоко. Пишем: МОЛОКО. Песик поел молока и готов играть. Брось ему что-нибудь, палочку или мячик, и он принесет. Рекс почему-то не ищет твой мячик, может быть, ты неправильно написал это слово? Проверь. (МЯЧК). Какую букву ты пропустил? Рекс отыскивает любой предмет, но только если название предмета написано правильно. Вот смотри, что я ему сейчас брошу: ПРУТИК. Как ты думаешь, он найдет? Конечно, нашел (рисуете прутик на листе бумаги). А теперь спрячь на обратную сторону листа какие-нибудь предметы. (Напиши их названия.) Мы посмотрим, что Рекс сумеет отыскать. (Рекс «находит», а вы тут же рисуете предметы по правильным словам. Остаются только слова с ошибками, отыскать ошибки — задача уже не Рекса, а самого ребенка.) Вы с Рексом хорошо потрудились. Я предлагаю вам награду: КОСТОЧКА, КОНФЕТА. Что ты выберешь себе? Рекс устал, он бы с удовольствием уснул, но ему не на чем спать. Что ты постелешь Рексу? Правильно, КОВРИК.

Сказочный сюжет. «Путешествие в Страну гномов».

Путешествие в Страну гномов будет необычным: туда не добраться на поезде, корабле или на самолете. Попасть в эту страну может только тот, кто знает секрет волшебного превращения предметов: умеет из больших вещей делать маленькие. Этот секрет я тебе открою, вернее, ты его откроешь сам. Но сначала вспомни, каким

именем называет тебя мама, когда обращается к тебе как к маленькому? Ну конечно, она говорит не Миша, а Мишенька. Правило волшебного превращения предметов очень простое: чтобы изменить предмет, сделать его маленьким, нужно изменить... Ты уже догадался? Правильно: слово, которое называет этот предмет. Давай потренируемся, я буду называть большой предмет, а ты называй такой же, только маленький:

Дом — ... (домик)

Лес — ... (лесок)

Дерево — ... (деревце).

Человек — ... (человечек).

Рыба — ... (рыбка).

Палка — ... (палочка).

— Теперь ты сумеешь превратить себя в маленького человека. Напиши, как тебя будут звать, не забудь уменьшить и свою одежду — рубашку, брюки, ботинки (по мере того как ребенок пишет слова, вы рисуете его портрет). Ну вот, такого малыша гномы не побоятся пустить в свою страну.

Дальше вся игра может строиться как заполнение карты Гномии: вы рассказываете ребенку о главных достопримечательностях этой страны (добром дракончике, подземных озерцах с серебряными и золотыми рыбками, рощицах с карликовыми деревьями и пр.) и затем вместе с ребенком наносите их на карту. Вслед за Гномией вы можете побывать в Стране великанов. Для этого нужно научиться «увеличивать» предметы, соответственно изменяя слова (дом — домище).

Успешность ваших занятий с ребенком будет зависеть не только от самого игрового сюжета — насколько он увлекателен, отвечает интересам и склонностям ребенка, — но и от уровня сложности заданий, длительности игры, игровой инициативы ребенка. Переизбыток сложных слов может вызвать у ребенка утомление, потерю интереса к игре. Если вы заметили, что ребенок в игре рассеян более обычного, задает посторонние вопросы, значит, пора сделать перерыв или продолжить игру, но уже с куклами. Не стремитесь во что бы то ни стало выполнить «урок» — прочесть и написать все намеченные слова за одно занятие. Лучше часть слов оставить

для самостоятельного задания, оно может выглядеть как подготовка к игре.

— Завтра мы с тобой отправимся в путешествие на Северный полюс. К нему надо как следует подготовиться. Один из нас должен собрать провизию, а другой — теплые вещи. Что ты выбираешь? Пожалуйста, сложи все необходимые вещи в этот рюкзак (здесь вы даете ребенку конверт и небольшие листики бумаги, на которых он напишет названия предметов). Если будет много ошибок, вещи окажутся негодными, и нам придется отказаться от путешествия. А можно упростить работу ребенка, усложнив при этом собственную работу.

Задания такого типа можно включать в каждую игру. Важно, чтобы ребенок действительно выполнял их сам, без вашего прямого участия. Вовсе отказывать малышу в помощи, конечно, не стоит. Но когда вы даете ему самостоятельное задание, не будьте слишком снисходительны к его просьбам и даже требованиям «давай сделаем вместе». Если ребенок и в самом деле не может одолеть трудное слово, подскажите ему следующий звук, букву, но не читайте и не пишите слово

за него. То же и в самой игре — оставляйте место для самостоятельности, игровой инициативы ребенка, не заменяйте его планов своими, пусть даже более увлекательными. Почаще спрашивайте о его «путевых впечатлениях», ищите его совета в трудных ситуациях ваших странствий, отправляйте его в разведку: «Поезжай вперед сам и выясни, не ждет ли нас там новая опасность». Короче, сделайте все возможное, чтобы ребенок жил игрой, а следовательно, развивался.

КАК СЛОГИ СЛИТЬ В СЛОВА!

Грамота, письменность уже сделались интересны и доступны вашему ребенку. Он уже застревает около всех афиш и вывесок, сам читает заголовки книг, порывается сам прочесть сказку, но... еще слишком велик разрыв между его реальными читательскими возможностями и усилиями, которых требует самостоятельное чтение книг.

Взят лишь первый барьер на пути от безграмотности к беглому чтению: ребенок научился соединять буквы в слоги. Слог является на первых порах единицей чтения. Если добуквенный этап звукового анализа не был пройден слишком поспешно, то в слоговом чтении ребенка вы не услышите так называемого рубленого слога, напоминающего отрывистую армейскую команду: кру!-гом!, на!-пра!-во! Ребенок читает слова протяжно, медленно как бы перетекая от одного слога к другому слогу: СССРООСССННАА. «Рубленый» слог опасен: он страшно затрудняет переход от слогового чтения к чтению целыми словами. Детей, у которых почему-либо сложилась такая манера чтения, приходится возвращать назад — к добуквенному периоду обучения чтению и учить их пропеванию, интонированию звуков в слове. Поющее, протяжное слоговое чтение легко развивается и прогрессирует. Но далеко не у всех детей оно развивается, ускоряется само собой — по мере тренировки, в результате опыта прочтения нескольких сот или тысяч слов. Как же помочь ребенку преодолеть второй барьер на пути к беглому чтению: начать читать не по слогам, а целыми словами?

Мы уже говорили (в главе 6) о том, что шаг от неумения читать к чтению слога, к открытию способа соединения согласной с гласной связан с интуитивным скачком, догадкой, озарением ребенка. А интуиции взрослый не может научить, показать, объяснить, как это делается. Интуитивную догадку ребенка можно лишь облегчить, ускорить. Так же обстоит дело и со вторым интуитивным скачком, новой перестройкой способа чтения, которая приведет ребенка от слогового чтения к чтению целыми словами. Переход к чтению целыми словами ускорит и облегчит работа ребенка с ударением, которое как бы скрепляет, объединяет отдельные слоги в целостное слово.

Предварительное знакомство с ударением было уже начато в добуквенный период обучения. Сейчас его необходимо возобновить и углубить. Незаменимым средством здесь окажутся слогуударные схемы, к работе (игре) с которыми ребенок уже подготовлен, если имеет опыт работы со звуковыми схемами и умеет выделять в слове ударный звук. А научиться этому ему помогли звуковые мастера Ах, Ух, Эх и Ох, игры, которые описаны в главе 3.

Прежде чем начать с ребенком игры со слогуударными схемами, порепетируйте сами: от вас эти игры потребуют виртуозности, достичь которой взрослому очень легко. Попробуйте произнести «У лукоморья дуб зеленый» неторопливо, но в темпе естественной речи, а при этом рисуйте схему слогов и ударений:

Получилось? Тогда начинайте игру с ребенком. Не получилось с первого раза? Вам нужно потренироваться минут 10—15.

Для начала игры со слогуударными схемами вам, кроме плана игры, нужна доска, мел и тряпка или бумага, простой карандаш и ластик. Пригласите ребенка в очередное путешествие по Стране слов. «Сейчас мы отправимся в космос. Построй-ка ракету». Ребенок уже знает, как ведется строительство в Стране слов:

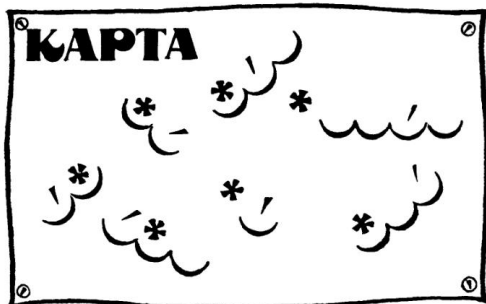
он пишет слово РАКЕТА. Вы берете на себя роль главного конструктора и сообщаете, что для путешествия в космос конструкцию необходимо укрепить. Во-первых, надо скрепить части ракеты специальными скрепками (вы читаете слово по слогам и при этом на бумаге отмечаете дугами слоги). Во-вторых, чтобы обезопасить себя от метеоритов, надо найти и укрепить то место в слове, куда они обычно ударяют (куда падает ударение). Теперь вы произносите слово ракета с ударением и ставите знак ударения: РА-КЕ́ТА. Пора отправить ребенка на кухню сделать запас воды для путешествия. (Кстати, проверьте, принесет он вам настоящую воду или напишет слово ВОДА). А пока он отсутствует, сотрите буквы, составляющие слово РАКЕТА, так, чтобы остался лишь «каркас» — слого-ударная схема слова, а рядом нарисуйте еще несколько схем. «По моему недосмотру, — сообщаете вы ребенку, — на космодроме произошла авария: оболочка ракеты сгорела, остались только скрепы. Но рядом с ракетой стоял луноход, робот, скафандр — все, что нам нужно было для космического путешествия. И от них тоже остались только скрепы (схемы). Надо срочно все восстановить. Начнем с ракеты. Где же здесь скрепы для РА-КЕ́-Ты?» С вашей помощью ребенок учится читать схемы. Для ракеты нужна трехсложная схема.

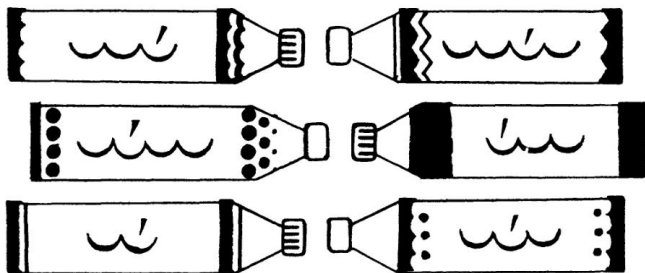
Но как ее отличить от схемы слова ЛУНОХОД? Только по месту ударения. Вы, конечно, поможете ребенку вписать буквы в «скрепы» слоговых схем. При этом, сделав ряд ошибок, потренируете его во внимательном чтении. («Проверь, исправен ли наш скафандр — СКАФАНД. Что-то наш робот не двигается — РЫ-БОТ».)

Но вот вся аппаратура налажена. Старт. Ребенок — капитан корабля — получает от вас карту и прокладывает путь от Земли (←→) к Венере (←→) и на Марс (←→)

Тренировка в чтении слого-ударных схем продолжается и в космической кухне, где среди тюбиков с едой

надо отыскать шоколад или любое другое любимое лакомство капитана.

Ребенку надо потренироваться и в создании слогоударных схем. Если он не зашифрует в схеме слово «Москва» (или «Минск», «Киев», «Ленинград»), Земля его не услышит, и он не сможет предупредить жителей побережья о надвигающемся тайфуне или передать привет маме, отдыхающей в Крыму.

Важно также, чтобы ребенок умел сам подбирать слова к схемам. На аварийном приборе вспыхивает сигнал: поврежден и появляется двухслоговая схема с ударением. Не важно именно слово подберет ребенок к этой схеме: «матрос», «экран», «радар» или просто «утюг» или «пиджак», — лишь бы это не было чисто космическим фантазированием, безотносительно к схеме (метеоритная защита, электронный пилот, пульт управления и т. п.).

А чтобы вернуться в свой родной город, надо найти его на глобусе:

Ваша дочь равнодушна к космическим сюжетам? Но, может быть, она не откажет в помощи витязю, потерявшему силы в сражении с драконом? Его спасет лишь капля живой воды, но как ее найти, если живая и мертвая вода хранится в одинаковых сосудах с почти одинаковыми тайными надписями-схемами («вода живая» и «вода мертвая»).

Витязь ожил, но, чтобы очнулась прекрасная пленница дракона, надо произнести ее имя. А его никто не знает. Только Ворон помнит, что в нем столько же слогов, сколько в слове «Аленушка», и ударение падает на тот же слог, что и в слове «Королева». По этим приметам ребенок сможет выстроить слого-ударную схему неизвестного имени. Чтобы он не называл имен наугад, не ориентируясь на схему, откройте ему еще один секрет: сколько раз он ошибется, столько лет царевна не сможет проснуться. Не важно, как будут звать царевну: Белоснежка, Синеглазка, Несмеяна, Златовласка, Василиса или Лорелея, — лишь бы, подбирая имя, ребенок учился соотносить слово со схемой.

Хорошей тренировкой в поиске ударений может стать игра «Укротитель». Ребенок укротит бизона, если успеет быстро (на счет «три») поставить ударение на карточке со словом БИЗОН. Если удар (ударение) нанесен недостаточно быстро или метко, дрессировщик будет

ранен (разумеется, не опасно). После десяти ран дрессировщика временно снимают с опасной работы и отправляют пасти стадо. Пастух сзывает заблудившихся коров: «Зорька! Апрелька! Звёздочка!» Если пастух правильно поставит ударение на карточке с именем коровы, она возвращается в стадо.

Обрести легкость в работе с ударением помогут также игры в перестановку ударения. Главным персонажем этих игр может стать Шут, впускающий в город Шуток только тех, кто ответит на его вопросы «одновременно и правильно, и неправильно» (правильно по сути, неправильно по месту ударения в слове). Например:

- Как тебя зовут?
- Коля.
- А на какой планете ты живешь?
- На Зёмле.
- А какой у тебя любимый цвет?
- Голубой.

(Заодно потренируйте ребенка в орфоэпии: «В чем школьники носят тетради и учебники? Пусть малыш впервые задумается о норме произношения: как же надо сказать — «в по́ртфеле» или «в портфёле»?).

Когда ребенок освоил слого-ударные схемы, работая с отдельными словами, усложните задачу: перейдите к схематизации словосочетаний и предложений. В этом вам поможет игра в телеграфистов, которые выстукивают ударные слоги сильно, а безударные — легкими ударами или хлопками. Разделите обязанности — возьмитесь выстукивать все безударные слоги в известном ребенку стихотворении. Юный телеграфист в строчке «Урони́ли ми́шку на по́л» должен «отбить» всего три слога, но вовремя, не зевая. Такая игра тренирует заодно и внимание ребенка.

Свободно, легко, играючи обращаться со слого-ударной структурой слова помогут ребенку игры следующего типа. «Разведчик». Дорога во вражескую крепость заминирована. Пройти по ней может только тот, кто точно знает, какие плиты мостовой безопасны, а на какие нельзя наступать. Разведка донесла, что заминированные плиты на дороге расположены в том же порядке,

что ударения в детской песенке «Идет бычок качается...». Ребенок-разведчик получил задание пробраться в крепость. Вот следы его шагов по заминированной дороге:

Опасными (ударными) могут быть не только плиты на дороге, но и ступеньки веревочной лестницы, по которой герой спускается с башни, деревья в Сонном саду, с которых не надо срывать яблок, если не хочешь заснуть на сто лет, доски в заборе, к которым нельзя прикасаться, иначе взрвет сторожевая сирена... Счет ступеням, яблоням, доскам ведется не обязательно устно — на слова известной ребенку песенки. Задача может быть поставлена и письменно. На каждом стволе в Сонном саду висит этикетка, на которой написано слово. «Сонными» пусть будут слова с ударением на последнем слоге. Такая форма игры обеспечит и дополнительную тренировку в чтении и расстановке ударений в написанных словах.

Только опираясь на опыт подобных игр, ребенок сможет принять и использовать вашу прямую помощь при чтении. Редкому ребенку достаточно давать лишь образцы чтения с ударением, хотя давать такие образцы необходимо как можно чаще. Например, когда ребенок пропел РРРЕЕЕККАА, следует повторить за ним это же слово в том же темпе, но чуть-чуть по-другому: РРЕЕКА́А́А́. Вслушиваясь в такой образец с ударением, ребенок практически не в состоянии догадаться, как вам такое чтение удастся и как надо читать ему, чтобы получилось так же. Эта интуитивная догадка будет существенно облегчена, если ребенок уже научился работать (играть) с ударением в других ситуациях — не связанных напрямую с тренировкой техники чтения.

Игра — наш незаменимый помощник в обучении и воспитании дошкольников. Играя с ребенком в звуки, буквы и слова, можно преодолеть первые трудности и барьеры на пути к грамоте. Но игра имеет свои ограни-

чения, она не всемогуща, и только игровыми средствами довести ребенка до беглого самостоятельного чтения едва ли возможно. Дело в том, что игровой интерес лишь частично и временно совпадает с интересом читательским. Причины, мотивы, побуждающие человека играть и читать, — разные. И помогая ребенку в игре преодолеть первые технические сложности чтения, вы должны уже заботиться о воспитании не только умения, но и желания читать. О том, откуда может зародиться потребность ребенка в самостоятельном чтении, пойдет речь в следующей главе.

«МОГУ, НО НЕ ХОЧУ!»

«Ты ведь уже умеешь читать, неужели тебе не хочется самому почитать книжку?» — часто удивляются и негодуют родители. Кажется, для того чтобы ребенок начал самостоятельно читать и писать, сделано все возможное: выучены буквы, освоено слияние звуков в слог, много часов потрачено на игровые занятия. И что же? Родители требуют «чтения без принуждения», а ребенок лишь неохотно уступает просьбам и условиям взрослых: «Прочитай еще хоть строчку», «Пока не дочитаешь страницу, не буду с тобой играть».

Как же сделать, чтобы процесс чтения, пока еще трудный, стал для ребенка личной необходимостью? Вспомните, при каких обстоятельствах чтение и письмо стали необходимы человечеству, как письменность вошла в культуру. Это всегда было связано с потребностью передать какие-то жизненно важные сообщения, когда передать их изустно не было возможности. В аналогичных ситуациях потребность в письме естественно и неминуемо рождается и у каждого человека, с той только разницей, что современному ребенку не надо изобретать средства письменной речи — буквы он уже знает, принципом перехода от звуков к буквам уже овладел.

Простейший путь создания у ребенка потребности в письменной речи — это жизненно важная переписка. Ее содержание прямо зависит от личных особенностей

ребенка, от его жизненного опыта. Переписка должна задеть ребенка лично, она должна апеллировать не к ситуативным интересам, а к самым главным и сильным. Вот несколько примеров того, как может завязаться такая переписка, из которой рождается потребность ребенка в письме.

Данилка мечтает о настоящем друге. Он болен, сидит дома в окружении любящих взрослых, любимых игрушек, но вдали от приятелей. По телевизору Данилка видел фильм про мальчика. Главный герой так понравился Данилке, что ему захотелось с ним подружиться. «Попробуй написать ему письмо, — посоветовала мама. — Я думаю, он тебе ответит». Данилка старательно и увлеченно работал целый час, и вот письмо будущему другу готово. Вскоре приходит «ответ», конечно, он написан крупными печатными буквами, слова выбраны простые, короткие, фразы несложные. Реальному автору письма — маме — не сложно рассказать от имени мальчика то, что наверняка заинтересует Данилку, вызовет у него желание продолжить переписку. Это письмо Данилка прочитывает вместе с мамой, но потом — и не раз — перечитывает его сам. Он тут же по собственному желанию, а не для того, чтобы угодить маме, садится писать ответ. И ждет писем. И читает их сам.

Саша и Лиза — очень занятые люди. Они в принципе не против того, чтобы научиться читать, но им вечно некогда: столько вокруг разных событий, в которых надо поучаствовать, так манят к себе краски и пластилин, каток и лыжи! Но однажды мама приносит им книжку, на обложке которой напечатано: «Необыкновенные приключения Саши и Лизы». «А почему ничего не нарисовано?» — огорчается Лиза. «Наверное, автор не знал, как вы выглядите». Девочки мигом рисуют на обложке автопортреты и перелистывают страницу: юным любительницам «необыкновенных приключений» срочно надо знать, что их ждет. Ясно, что первые приключения очень коротки и связаны с реальным опытом и характером героинь. На странице должно быть 1—2 предложения и место для картинок (если ребенок любит рисовать). Повествование надо оборвать на самом инте-

ресном месте так, чтобы ребенок сам захотел его продолжить, досочинить и дописать.

Книжка сразу заняла достойное место среди прочих событий, наполнявших жизнь сестер. Узнать, что с ними было дальше, вмешаться в ход событий — написать и нарисовать очередное необыкновенное приключение было так же важно, как сделать кукольный театр или исследовать соседний двор. Чтение и письмо вошли в быт.

Пятилетняя Соня любит, чтобы у нее все получалось сразу хорошо, и не просто хорошо, а лучше всех. «Я это могу, но не хочу!» — так реагирует девочка на любое занятие, требующее усилий и чреватое неудачей. Соня накопила уже достаточно обид на буквы, которые никак не хотят мгновенно соединяться в слова, и на папу, который не раз перегибал палку в нетерпеливом стремлении приохотить дочку к чтению. Умная девочка давно разгадала папины хитрости и наотрез отказалась от игр с буквами: «Это ненастоящие игры. Просто ты учишь меня читать. А что будет делать учительница в школе? Давай лучше я тебе сказку сочиню». И вот папа нашел то, на что не могла не откликнуться его маленькая фантазерка.

«Сказки о Соне» — вот и все, что было написано на обложке самодельной книжки, которую Соня нашла на полке, выбирая, что ей папа почитает вечером. Папа открыл книжку и изобразил на лице полнейшее недоумение: «Сонюшка, откуда эта книжка взялась? Какая странная книжка: в ней ничего не написано!» — И папа показал дочке страницу со сказкой, которую сам написал крупными печатными буквами. «Как это — ничего не написано? Вот буквы. Вот написано: Соня!» Девочка сразу нашла в тексте свое имя, обведенное красными чернилами. «Это про меня! Ну, читай!» — «Ничего не понимаю! Ты говоришь, что здесь есть буквы? А я ни одной не вижу. Чистый лист». Через минуту Соня убедилась, что ни папа, ни мама, ни бабушка — никто кроме нее не видит букв в книге о Соне, но все хотят ее почитать. «Наверное, это волшебная книга с невидимыми буквами. Прочесть ее может только тот, кому она написана», — «догадался» папа, а

Соня немедленно подхватила его фантазию: «Это волшебница, про которую я вчера сказку сочинила, прислала мне подарок. Надо почитать!» И девочка на 15(!) минут погрузилась в чтение. Восхищенная, она примчалась на кухню и прочла сказку про Соню, победившую Серого Волка, всем домочадцам. Изю дня в день книжка дополнялась новыми сказками, и Соня читала их по многу раз — всем приходящим в дом. Так было преодолено Сонино упрямство.

Ане, Юле и Максиму гораздо интересней играть и даже драться друг с другом, чем сидеть врозь за книжками. (Может быть, книжки и замечательные, но ведь нет никаких сил прочесть больше абзаца, а тогда не стоит и начинать!) Однажды, возвращаясь с веселой прогулки, они находят в почтовом ящике письмо. На конверте их имена. Втроем, помогая и подсказывая друг другу, они прочитывают страницу текста. Выясняется, что это письмо от Феи, которая часто встречает их во дворе (описана даже вчерашняя ссора и примирение Юли и Максима), полюбила их, хотела бы приходить к ним в гости, но боится, так как ей непонятны многие обычаи детей. Например, почему Максим нагрубил любимому папе? Почему Юля часто плачет по дороге в детский сад?

После короткого совещания на тему «взаправдашняя ли это Фея?» дети решают в любом случае позвать ее в гости и помочь ей разобраться в людских делах. Так начинается бурная переписка с Феей. (С помощью этой переписки, кстати, можно не только стимулировать чтение, но и регулировать детское поведение: ведь Фея все видит и, будучи существом абсолютно добрым, кое от чего приходит в недоумение.) Фея становится на несколько месяцев главным персонажем игр, соучастницей жизни детей, а письмо — единственный способ общения с этим привлекательным существом.

Для Дашеньки самое привлекательное существо на свете — это папа. Но он «сгорает на работе» и доступен не более Феи. Поэтому тетрадь, которую Дашенька увидела возле своего дивана, едва открыв глаза, она принялась листать тут же, в постели, ведь на обложке были магические слова «Даше от папы». Каждый вечер, когда дочка уже спала, папа писал ей в тетрадке несколько строк о

своих делах, о том, как он оценивает Дашино поведение (не всегда безупречное), благодарил за все, что заслуживало благодарности, советовал, как исправить вчерашнюю ошибку (Даша поссорилась с другом), спрашивал, выполняет ли она свое обещание (не лазить в папин стол) и как она хочет провести с ним выходные дни. Даша начала отвечать папе — рассказывала ему главные события дня, просила поехать в зоопарк, начала сочинять для папы сказки.

Так семь лет назад началась переписка папы с дочкой, которая ленилась читать. Переписка эта длится и по сей день — она переросла в общий дневник, на страницах которого взрослеющая девочка беседует с отцом о том, что волнует подростка, — о себе и о мире. И неизвестно, для кого из них двоих эта переписка важнее.

У мамы с шестилетним Ваней постоянные конфликты — то он не убрал за собой игрушки, то забыл вымыть руки, то не дает маме работать, требует, чтобы она с ним играла. Мама, потеряв терпение, ставит перед ребенком ультиматум: «Или ты начнешь делать все то, о чем тебе твердят каждый день (заправлять постель, приводить в порядок полку с игрушками, поливать цветы и пр.), и тогда мы будем жить с тобой мирно и я найду время для игры, или все время у нас будет уходить на ссоры и я не стану ни читать тебе перед сном, ни играть с тобой». — «Если я даже все сделаю, ты все равно найдешь, за что меня отругать», — справедливо замечает Ваня. И тогда мама предлагает эксперимент:

— Давай заведем специальную тетрадь, «Тетрадь взаимных обещаний», и в нее будем записывать на каждый день просьбы и пожелания мои к тебе и твои ко мне. Например, на завтрашний день я запишу 3 просьбы: 1) сделай зарядку, 2) полейте цветы, 3) когда я работаю, играй самостоятельно, не мешай мне. Прочитай, что я написала. Ты согласен с этим? Может быть, ты хочешь что-нибудь добавить, ведь я прошу совсем немного? А теперь на другой половине листа ты напиши свои пожелания.

Ваня старательно выводит: 1) не ругай меня, 2) поиграй со мной в машины, 3) не сердись.

Мама обещала выполнить Ванины пожелания, и в кон-

це следующего дня были подведены итоги — кто и насколько сдержал свое слово. Оказалось, что и маме и Ване письменный договор помогает следить за своим поведением, оба получили по три плюса. В дальнейшем от простых просьб и коротеньких предложений они перешли к развернутому планированию: планы составлялись не только на следующий день, но и на неделю, на месяц вперед и занимали не по три строчки, а по целой странице. То, что Ваня хотел бы выполнить в будущем, он писал уже для себя сам. «Тетрадь взаимных обещаний» стала не просто способом упражнения в чтении и письме, она научила Ваню быть хозяином своего поведения — ставить перед собой задачи, решать их и оценивать себя.

Хроника семейной жизни также может стать основой для включения письма и чтения в быт и выработки у ребенка потребности в письменной речи. Сюжет мультфильма (или план домашней еженедельной газеты) обсуждается сообща всеми членами семьи. Обязанности распределяются поровну: мама, папа и прочие домочадцы делают крохотные подписи под картинками, которые рисует ребенок (и все, кто пожелает). При монтаже мультфильма (про поход в цирк, про царя Салтана, про что угодно) ребенок читает и наклеивает в нужные места короткие подписи к кадрам. Он же «показывает кино» всем гостям: листает кадры и озвучивает немой рисованный фильм.

Американские психологи предложили дошкольникам, только что овладевшим грамотой, вести своеобразный дневник самонаблюдений, который полезен не только для выработки потребности и привычки в записи, но и для развития самосознания ребенка. Дневник самонаблюдений называется «Книга, которая растет вместе со мной». На первой странице ребенок описывает свою внешность. Взрослый заготавливает примерно такой трафарет словесного портрета, куда ребенок вставляет нужные слова:

Меня зовут .....

Мне ..... лет

Мой рост .....

Волосы у меня .....

Глаза у меня ..... и т. д.

По тому же принципу незаконченных предложений строится описание семьи, друзей ребенка, его любимых занятий, привычек, умений, желаний, опасений. Ясно, что, вырастая и меняясь, ребенок не раз вернется к вопросам типа: «Я больше всего хочу...», «Я лучше всего умею...», «Я хочу научиться...», «Я не боюсь...», «Я боюсь...», дополнит и изменит свои предыдущие ответы, а главное — перечитывая написанное, лучше познакомится сам с собой.

Мы привели лишь несколько возможных способов включения письменности в детский обиход. Быт любой семьи предоставляет много возможностей замены устного общения письменным. И письменное общение с родными или с самим собой не может не принести желанных плодов: ребенок приохотится к записи, чтение станет подлинно добровольным, а значит, неминуемо усовершенствуется и его техника. Но это не приведет автоматически к потребности читать книги. Ведь письменное общение с автором книги гораздо труднее, чем письменное общение с мамой, адресующей свое письмо очень лично и точно. Общению с автором художественного произведения ребенка надо специально учить, и на это уйдут годы совместного чтения, а главное — обсуждения книг. Ребенок уже научится читать бегло, но долго еще будет нуждаться в том, чтобы ему читали вслух, чтобы, читая, отвечали на его вопросы, выслушивали его взволнованные замечания, делились с ним своими переживаниями и мыслями о прочитанном, ненавязчиво приоткрывая маленькому читателю тайны большой литературы. Но воспитание читателя художественной литературы, умеющего понять и по достоинству оценить любого автора, уже выходит за рамки задач этой книжки. Мы ведь обещали рассказать лишь о том, как подготовить ребенка к школе. Начала техники чтения, зарождающийся интерес к самостоятельному чтению — вот все, что требуется для того, чтобы, отправляя ребенка в школу, вы не беспокоились хотя бы об уроках чтения.

СКОРО В ШКОЛУ

Считая месяцы, оставшиеся до сентября, родители испытывают все большую тревогу. Тревожит разное: мелочи — как малыш справится с тугими пуговицами на школьной форме, и неужели придется стричь его золотые кудри, и куда более серьезные вещи — выдержит ли хрупкая девочка школьные нагрузки, как будет этот непоседа высиживать положенные часы, сумеет ли юный честолюбец достойно пережить первые неудачи, превосходство других детей, не растеряется ли окончательно наше робкое дитя среди незнакомых... — не перечисть тревог родителей, готовящих ребенка в школу.

И очень существенное место среди этих треволнений занимают заботы о школьных умениях и навыках чтения, письма, счета. Одно из наиболее распространенных родительских заблуждений состоит в том, что ребенок, который может быстро произносить названия всех цифр от одного до ста, читать слова и предложения на первых страницах букваря, писать печатными буквами и рассказывать по картинке, готов к школе. Это заблуждение усугубляется еще и тем, что при записи ребенка в школу проверяется прежде всего знание числового ряда и техника чтения. У многих родителей создается ложное представление о том, что умение читать и считать — это главные гарантии дальнейших школьных успехов.

В том, насколько ложно и опасно это широко распространенное мнение, убедил нас случай с Илюшей Л., который сам, без помощи взрослых, начал читать около 4 лет, а к шести годам читал уже бегло. На этом основании родители решили отдать его в школу пораньше. Но как только Илюша сел за парту, стало ясно, что он еще просто «не созрел» до желания и возможности усваивать школьные премудрости. Будучи мальчиком терпеливым и воспитанным, никаких шалостей Илья себе не позволял. Но уже через 10 минут урока он начинал изнывать, зевать, ерзать, раскрашивать фломастером ногти. Вопрос учителя на уроке он не слышал, а услышав, не понимал, хотя был привязан к добрейшей Валентине Павловне, ласкался к ней, дарил то печенье, то фантик. Только на перемене можно было догадаться, что сонно-оце-

пневшее выражение покорности и безразличия вовсе не свойственно этому живому, изобретательному мальчишке, на переменке к нему тянулись товарищи, потому что он умел выдумывать веселые игры, со всеми мог договориться и даже в драке был справедлив. Но звенел звонок на урок, и двойки с тройками «сыпались» на этого ребенка, повинного только в том, что его родители перепутали общую готовность к школьному обучению с умением быстро читать.

А вот родители Миши ясно понимали, что развитие навыков — это вовсе не то же самое, что общее развитие, что частные навыки сами по себе не обеспечивают успешности школьного обучения, тогда как общее развитие обеспечивает формирование любых школьных навыков. Миша, придя в школу, едва умел соединять буквы в слоги, но его поведение на уроках с первых дней говорило о том, что это уже не дошкольник, всей душой ожидающий переменки и игр, а школьник, серьезно относящийся к занятиям, жаждущий всему научиться. И действительно, к концу 1-го класса он научился читать почти так же быстро, как Илья, хотя и был изрядным шалуном и непоседой.

Вероятно, вы недоумеваете, почему разговор об обучении чтению завершается такими, казалось бы, парадоксальными примерами: один мальчик пришел в школу, хорошо читая, а учился плохо, другой — до школы едва читал, а учился отлично?! Эти примеры мы привели для того, чтобы еще раз подчеркнуть очень важную для нас мысль о том, что при обучении дошкольников чтению вы не должны ограничиваться только выработкой навыка чтения. Техника чтения, как и всякая техническая задача, второстепенна по отношению к общим задачам развития ребенка в обучении. Что же касается задачи формирования беглого чтения, то на этом этапе она вообще не должна стоять.

Мы описали такую систему занятий чтением, при которой ребенок одновременно учится играть и фантазировать, быть внимательным и критичным, контролировать себя и других. Описанные игры могут разбудить в ребенке интерес к слову, к языку, способствуют развитию детской любознательности, особенно если вы будете строить

занятия, соотносясь с интересами ребенка. Специальное внимание в рекомендуемых играх уделяется развитию речи детей. Дело в том, что едва ли не основной причиной серьезных неудач первоклассников на уроках письма и чтения является недоразвитие устной речи.

И мы надеемся, что вы, понимая различие между общим развитием ребенка, общей готовностью к школьному обучению и сформированностью частных навыков и умений, не будете заниматься с ребенком чтением только ради чтения. Скажем, если вы слышали ошибки типа БРАТ—БРАТЫ, СТОЛ — СТÓЛЫ, не умиляйтесь детскости речи, обеспокойтесь ее неправильностью. И непременно поиграйте с ребенком в устные игры, пусть даже в ущерб тренировке в технике чтения.

Не стоит сосредоточивать свои усилия на чтении, пренебрегая другими сторонами психического развития ребенка. К примеру, быстро приближающееся и тревожащее вас школьное будущее не должно заставить вас отказаться от игровых форм обучения грамоте. И вообще не спешите изгонять игру из жизни ребенка: недоигравший дошкольник — это будущий неуспевающий школьник.

И уж вовсе не обязательно, чтобы ребенок к школе читал бегло. По государственным нормам «пятерка» в середине первого класса ставится за безошибочное чтение со скоростью более 20 слов в минуту, а к концу первого класса — более 40 слов в минуту (скорость беглого, взрослого чтения вслух — 110—140 слов в минуту). Поэтому не предъявляйте ребенку чрезмерных требований. При оценке чтения, так же как и при оценке любых учебных достижений ребенка, следует учитывать возрастные нормы и требования, не завышать их, знать реальный уровень достижений ребенка, радоваться каждому его успеху и ни в коем случае не оценивать неуспех на языке школьных отметок. Оценками типа «это чтение на тройку» вы можете только отпугнуть ребенка от школы. Кроме того, для дошкольника «двойка», «тройка», а для некоторых детей и «четверка» звучат вовсе не как мера их частных успехов, а как синонимы общечеловеческих оценок — «ты плохой человек», «ты не очень способная». Чтобы предупредить отметочный травматизм, оценивая чтение,

подчеркнуто оценивайте только технику чтения, а не все на свете достоинства маленького читателя. А для этого недостаточно общих слов «хорошо», «молодец», «уже быстрее» — ребенку будут понятней более конкретные оценки: «Целых пять слов в минуту! Замечательно!» «В марте было пять, а сейчас уже девять слов в минуту!» Измерения скорости чтения надо проводить самым торжественным образом. Вооружитесь часами с секундной стрелкой и книжкой с возможно более крупным шрифтом и легким текстом. Пусть ребенок читает вслух ровно одну минуту. Подсчитайте, сколько слов (включая союзы и предлоги) он успевает прочесть за минуту. Поверьте, что к своему «росту по чтению» ребенок будет относиться столь же ревностно, как к меткам его роста на двери. Особенно если вы станете связывать его сегодняшние малые достижения со вчерашними еще меньшими, а не с тревожащими вас завтрашними школьными требованиями. Ваша естественная родительская тревога не должна перерастать в школьную тревожность самого ребенка. Пусть он идет в школу с уверенностью в том, что учиться ему нравится (ведь чтением он занимался не без увлечения), что он уже многое умеет, а всему остальному обязательно научится.

И еще мы искренне надеемся, что, подводя на пороге школы итоги дошкольному обучению и развитию вашего ребенка, вы не станете сожалеть о времени, потраченном на игры и забавы «в ущерб серьезной подготовке к школе». Если вы относитесь к игре так же уважительно, как и мы, то, играя в звуки, буквы и слова, то есть используя игру для узкопрактической цели обучения грамоте, вы никогда не забывали о широких развивающих возможностях игры и умело сочетали разные стороны подготовки ребенка к школе. Ведь описанные здесь игры давали пищу для упражнений и внимания, и памяти, и воображения, и речи, и мышления ребенка, его самостоятельности и исполнительности, инициативности и умения точно выполнять инструкцию. Конечно, все эти важные для школы качества развиты у ребенка еще недостаточно. И все же мы надеемся, что ваш ребенок готов к школе. Потому что быть к ней готовым — не значит уже сегодня владеть всем тем, что потребуется для школьной жизни. Быть готовым

к школе — значит, быть готовым всему этому научиться. Подготовка ребенка к школьной жизни подобна не столько сборам полярной экспедиции, когда надо все предусмотреть, учесть и припасти, сколько готовности Робинзона Крузо к жизни в непривычных условиях. О том, какого рода радости и трудности, опасности и подвиги ждут первоклассника на школьном континенте, мы расскажем во второй части нашей книжки «Учение без огорчений».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Л. А. Венгер, А. Л. Венгер. Домашняя школа мышления (для детей четырех лет) — М., Знание, 1983

Л. А. Венгер, А. Л. Венгер. Домашняя школа мышления (для пятилетних детей) — М., Знание, 1983

Л. Е. Журова. Обучение грамоте в детском саду. — М., Педагогика, 1978

А. И. Максakov. Правильно ли говорит ваш ребенок. — М., Просвещение, 1982

А. С. Спиваковская. Игра — это серьезно. — М., Педагогика, 1981

Д. Б. Эльконин. Как учить детей читать. — М., Знание, 1976

Д. Б. Эльконин. Психология игры. — М., Педагогика, 1978

СОДЕРЖАНИЕ

Когда начинать обучение грамоте? 3
С чего начинать обучение грамоте? 8
Зачем столько знать о звуках? 17
Как играть в звуки? 28
Детские и взрослые трудности звукового анализа 37
Почему сначала звуки, а потом буквы? 39
Вводим буквы 45
«Оказывается, я могу читать!» 54
Чтение без принуждения 59
Путешествие в Страну Слов 69
Как слоги слить в слова? 77
«Могу, но не хочу!» 84
Скоро в школу 91
Рекомендуемая литература 95

Елена Александровна Бутрименко

Галина Анатольевна Цукерман

ЧТЕНИЕ БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ

Главный отраслевой редактор В. П. Аушев

Редактор О. Г. Свердлова

Младший редактор Л. В. Михейкина

Художник Н. А. Малиновская

Художественный редактор П. Л. Храмцов

Технический редактор И. Е. Жаворонкова

Корректор Н. М. Арсенина

ИБ № 8529

Сдано в набор 27.11.86. Подписано к печати 28.01.87. А-09822. Формат бумаги 70×100¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 8,12. Уч.-изд. л. 4,70. Тираж 538 600 экз. Заказ 538. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 879. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 170024, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

15 коп.

Индекс 70062

